ДРУЖЕСКІЙ РАЗГОВОРЪ

О

ДУШЕВНОМЪ МИРѢ.

Г. В. СКОВОРОДЫ.

ИЗДАНЪ

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО
Человѣколюбиваго Общества, Московскимъ
Попечительнымъ Комитетомъ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ РѢШЕТНИКОВА.
1837.

Библиотека "Руниверс"

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Москва, 13 Сентября 1836 года.

Ценсоръ, Архимандритъ Филаретъ.

Библиотека "Руниверс"

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ,

ВЛАДИМЕРУ СТЕПАНОВИЧУ,

ЕГО БЛАГОРОДІЮ

ТЕВЯШОВУ.

Библиотека "Руниверс"

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Идутъ къ вамъ два разговоры, жаждущіи вашего лицезрѣнія. Удостойте ихъ своего пріятія. Они уже, прежде рожденія своего, опредѣлены доброму вашему духу. Почтеніе мое къ человѣколюбному и кротчайшему батюшкѣ вашему, усердіе мое къ вамъ; а доброжелательство къ цѣлой фамиліи вашей, приноситъ оные. Христова Философіа, обращается около сердца, и врачуетъ оное. Душа есть, mobile perpetuum: движимость непрерывная. Крила ея, суть мысли, мнѣнія, совѣты. Она, или желаетъ чего, или убѣгаетъ отчего. Желая любитъ, убѣгая боится. Если не знаетъ, чего желать, а чего убѣгать: тогда недоумѣетъ, сумнится, мучится сюда и туда; какъ шарикъ, катается: мятется и вертится, какъ магнитная стрѣла: поколь не устремитъ взоръ свой, въ дражайшую точку, холоднаго Сѣвера.

Такъ и душа наконецъ, когда найшла Того, Кого нигдѣ нѣтъ, и вездѣ есть: щастлива.

1

Библиотека "Руниверс"

Сей Одинъ довлѣетъ ея насытить. А безъ Сего, глотаетъ воздухъ, съ ядущимъ, вся дни живота своего, землю змїемъ.

Мнѣнія подобны воздуху. Онъ между стихіами не виденъ; но твердѣе земли, а сильнѣе воды: ломлетъ дерева, низвергаетъ строенія, гонитъ волны и корабли, ѣстъ желѣзо и камень, тушитъ и разъяряетъ пламень.

Такъ и мысли сердечныя. Онѣ не видны, какъ будто ихъ нѣтъ. Но отъ сей искры, весь пожаръ: мятежъ и сокрушеніе. Отъ сего зерна, зависитъ цѣлое жизни нашей дерево. Если зерно доброе, добрыми (въ старости наипаче) наслаждаемся плодами. Какъ сѣемъ, такъ и жнемъ.

Весьма я радъ буду, если сія книжечка въ прогнаніи, только нѣсколькихъ дней, скуки послужитъ. Но куда я доволенъ: если она, хоть въ каплѣ внутренняго мира, поспособствуетъ. Вседражайшій, сердечный Миръ подобенъ самымъ драгоцѣннымъ камушкамъ. Одна крошечка, цѣну свою имѣетъ. Если станемъ его одну

Библиотека "Руниверс"

каплю щадить: тогда можемъ, современемъ имѣть цѣлую Чашу спасенія.

Разливши мысли наши, по однимъ наружнымъ попеченіямъ, и — не помышляемъ о душѣ: не разсуждая, что отъ нея всякое дѣло и слово проистекаетъ; а если сѣмя зло, не льзя не послѣдовать худымъ плодамъ. Все насъ сирыхъ оставитъ, кромѣ сего неотъемлемаго сокровища!

Представте себѣ смѣсь людей, во всю жизнь, а паче въ кончину лѣтъ своихъ, тоскою, малодушіемъ, отверженіемъ утѣхъ, задумчивою грустью, печалью, страхомъ, отчаяніемъ, среди изобилія, безъ ослабы мучащихся и, вспомните, что все сіе зло и родное нещастіе, родилось отъ преслушанія, сихъ Христовыхъ словъ:

„Ищите прежде Царствія Божія. . .
„Возвратися въ домъ твой. —
„Царствіе Божіе, внутрь васъ есть!
„Омый прежде внутренность стакана. . .“

Но благодареніе Всевышнему за то, что никогда не бываетъ поздный трудъ въ томъ,

Библиотека "Руниверс"

что для человѣка есть самонужнѣйшее. Царствіе Божіе вдругъ, какъ молнія, озаряетъ душу и, для пріобрѣтенія Вѣры, надобенъ одинъ точію пунктикъ времени.

Дай Богъ вамъ читать, Слово Божіе, со вкусомъ и примѣчаніемъ, дабы исполнилось на васъ:

„Блаженны слышащіи Слово Божіе и хранящіи.“

Другій разговоръ скоро послѣдуетъ. А я пребуду,

Милостивый Государь!

Вашего Благородія,

покорнѣйшій слуга,

Любитель Священныя Библіи.

Григорій Сковорода.

Библиотека "Руниверс"

ДРУЖЕСКІЙ РАЗГОВОРЪ
О
ДУШЕВНОМЪ МИРѢ.

ЛИЦА:

Афанасій, Іаковъ, Лонгинъ, Ермолай, Григорій.

ГРИГОРІЙ.

Перестаньте пожалуйте! Дорогіи гости мои! Пожалуйте перестаньте шумѣть: прошу покорно. Что за шумъ и смятеніе? Одинъ кричитъ: скажи мнѣ силу слова сего: знай себѣ? Другой: скажи мнѣ прежде, въ чемъ состоитъ, и что значитъ Премудрость? Третій вопіетъ: вся премудрость пустошь безъ Мира. Но знаешь ли: что есть Миръ? Тутъ сумма щастія. —

Слыхали ль вы, братія, четвертый вмѣшався возглашаетъ, слыхали ль вы, что значитъ Египетское чудовище, именуемое Сфинксъ? Что за срамъ? Думаю: что такого вздору не было и въ самомъ столпотвореніи! Сіе значитъ не разговоръ везти; но подѣлавшись вѣтрами, вздувать волны на Черномъ морѣ? Ес-

Библиотека "Руниверс"

ли хотимъ разсуждать о Мирѣ, должно говорить осторожно и Мирно. Я мальчикомъ слыхалъ, отъ знакомаго Персіанина, слѣдующую басеньку:

«Нѣсколько чужестранцовъ путешествовали въ Индіи. Рано вставши спрашивали хозяина о дорогѣ. Двѣ дороги, говорилъ имъ человѣколюбный старикъ, вотъ вамъ двѣ дороги, служащія вашему намѣренію! Одна напрямикъ; а другая съ обинякомъ. Совѣтую держаться обиняка. Не спѣшите: и далѣе пройдете. Будьте осторожны. Помните, что вы въ Индіи. — Батюшка! Мы не трусы, вскричалъ одинъ востърякъ: мы Европейцы! Мы ѣздимъ по всѣмъ морямъ, а земля намъ не страшна вооруженнымъ. — И, шовъ нѣсколько часовъ, нашли кожаной мѣхъ съ хлѣбомъ, и такое жъ судно съ виномъ. Наѣлись и напились довольно. Отдыхая подъ камнемъ, сказалъ одинъ: не дастъ ли намъ Богъ другой находки? Кажется, нѣчтось вижу въ передѣ по дорогѣ. Взгляньте: по ту сторону бездны чернѣетъ что-то. . . — Одинъ говорилъ: кожаной мѣшище. Другой угадывалъ, что огорѣлый пнище. Иному казался камень, иному городъ, иному село. Послѣдній угадалъ точно. Они всѣ тамъ посѣли: нашедши на Индѣйскаго дракона, всѣ погибли. Спасся одинъ,

Библиотека "Руниверс"

находясь глупѣе; но осторожнѣе. Сей по нѣкіимъ примѣчаніямъ, и по внутренному предвѣщающему ужасу, притворился остаться за нуждою на сей сторонѣ глубочайшей яруги, и услышавъ страшной умерщвляемыхъ вой, спѣшно воротился къ старику, одобривъ старинныхъ вѣковъ пословицу: *боязливаго сына матери плакать нѣчево!*»

Не спорю: будь сія басня нестаточною; но она есть чучеломъ весьма схожимъ на житіе человѣческое. Земнородный ничемъ скорѣе не попадаетъ въ нещастіе, какъ скоропостижною наглостію: и скажу съ приточникомъ, что безсовѣтіемъ уловляются беззаконныи. Сѣть бо крѣпка мужу свои устнѣ, и плѣняются устнами своихъ устъ! Посмотрите на людскую толпу и смѣсь. Увидите, что не точію пожилыи; но и самыя, съ нихъ, молодчики льстятъ себѣ, что они вооружены рогомъ единорога, спасающимъ ихъ отъ нещастія: уповая, что какъ очамъ ихъ очки, такъ Свѣтъ и Совѣтъ не нуженъ сердцу ихъ.

Сія надежда сдѣлала ихъ оплошными, наглыми въ путехъ своихъ и упрямыми.

А если мой молокососной мудрецъ сдѣлается двоихъ, или троихъ языковъ попугаемъ,

Библиотека "Руниверс"

побывавъ въ славныхъ городахъ и въ знатныхъ компаніяхъ; если вооружится Ариѳметикою и Геометричными кубами, пролетѣвъ нѣсколько десятковъ любовныхъ Исторій и Гражданскихъ; и — проглонувъ нѣсколькое число Коперниканскихъ пилулъ: во время оно Платоны, Солоны, Сократы, Пиѳагоры, Цицероны и вся древность, суть одни только Метелики, надъ поверхностью земли лѣтающіи, въ сравненіи нашего высокопарнаго Орла, къ неподвижнымъ солнцамъ возлѣтающаго и всѣ на Океанѣ острова перечетшаго. Тутъ-то выныряютъ — хвалители, проповѣдающіи и удивляющіися новорожденной, въ его мозгѣ, Премудрости, утаенной отъ всѣхъ древнихъ, яко не просвѣщенныхъ вѣковъ: безъ коей, однакъ, не худо жизнь проживалась. Тогда-то уже всѣ древнихъ вѣковъ реченія великій сей Дій пересуживаетъ и, будто Ювелиръ камушки, по своему благоволенію то одобряетъ, то обезцѣняетъ; сдѣлався вселенскимъ судіею. А что уже касается до Моисея и Пророковъ: и говорить нечево! Онъ и взгляду своего не удостоеваетъ сихъ скучныхъ говоруновъ. Сожалѣетъ будто о ночныхъ птичкахъ, въ нещастный мракъ суевѣрія влюбившихся. Все то у его суевѣріе, чего понять и принять горячка его не можетъ. И подлинно: возможно ль,

Библиотека "Руниверс"

чтобъ сіи терновники могли нѣчто разумѣть о премудрости, о щастіи, о душевномъ мирѣ: когда имъ и не снилось, что земля есть планетою? Что около Сатурна есть Луна? А можетъ быть и не одна. Любезныи други! Сіи-то молодецкіи умы, плѣненны своими мнѣніями, какъ бы лестною блудницею, и будто умною бѣснующіися горячкою, лишенны оберегателей своихъ, безпутно и безсовѣстно стремятся въ погибель. Портретъ ихъ живо списалъ Соломонъ въ концѣ Главы 7 *й*, въ Притчахъ отъ 20 *го* стиха. Съ таковыми мыслями, продолжаютъ путь къ старости безчисленное сердецъ множество, язвою своею заражая, нахальныи нарушители печати Кесаря Августа:

„Спѣши, да исподоволь.“

Ругатели мудрыхъ, противники Богу и предкамъ своимъ, поколь вознесшись до Небесъ, попадутся въ зубы мучительнѣйшему безумію, у древнихъ адомъ образованному, безъ освобожденія, чтобъ исполнилось на нихъ: «Видѣхъ сатану яко молнію. . .» Да и кто жъ не дерзаетъ быть вождомъ къ щастію! Поколь Александръ Македонскій велъ въ домѣ живописца разговоръ о сродномъ и знакомомъ ему дѣлѣ: съ удивленіемъ всѣ его слушали. Потомъ

Библиотека "Руниверс"

сталъ судейски говорить о живописи. Но, какъ только, живописецъ шепнулъ ему въ ухо: что и самыи краскотеры начали ему смѣяться: тотъчасъ пересталъ. Почувствовалъ человѣкъ разумный, что Царю не было времени въ живописныя тайны вникнуть. Но — прочимъ Александроваго ума не достаетъ!

Если кто въ кую-либо науку влюбился, успѣлъ и прославился: тогда мечтаетъ, что всякое уже вѣдѣніе отдано ему за невѣстою его въ приданое. Всякій художникъ о всѣхъ ремеслахъ судейскую произноситъ сентенцію: не разсуждая, что одной наукѣ хорошо научиться, въ силу довлѣетъ цѣлый вѣкъ человѣческій.

Ни о коей же наукѣ чаще и отважнѣе не судятъ, какъ о той, кая дѣлаетъ блаженнымъ человѣка. За тѣмъ думаю, что всякому сіе нужно, такъ будто всякому и учить должно.

Правда, что говорить и испытывать, похвально; но усыновлять себѣ вѣдѣніе: сіе дурно и погибельно.

Однакожъ, думаютъ, что всякому легко сіе знать можно.

Не диковина дорогу сыскать; но никто не хочетъ искать. Всякъ своимъ путемъ бредетъ

Библиотека "Руниверс"

и другаго ведетъ. Въ семъ-то и трудность! Проповѣдуетъ о щастіи Историкъ, благовѣститъ Химикъ, возвѣщаетъ путь щастія Физикъ, Логикъ, Грамматикъ, Землемѣръ, Воинъ, откупщикъ, часовщикъ, знатный и подлый, богатъ и убогъ, живый и мертвый. . . Всѣ на сѣдалищѣ учителей сѣли: каждый себѣ науку сію усвоилъ!

Но ихъ ли дѣло учить, судить, знать о блаженствѣ? Сіе слово есть Апостоловъ, Пророковъ, Священниковъ, Богомудрыхъ Проповѣдниковъ и Просвѣщенныхъ Христіанскихъ Учителей, коихъ никогда общество не лишается.

Развѣ не довольно для ихъ, неба и земли совсѣмъ потрохомъ?

Сія должность есть тѣхъ, коимъ сказано: «Миръ Мой оставляю вамъ.» Одинъ со всѣхъ тварей человѣкъ остался для духовныхъ. Да и въ семъ самомъ портной взялъ одежду, сапожникъ сапоги, врачъ тѣло. Одинъ только владѣтель тѣла человѣчесваго остался для Апостоловъ:

„Онъ есть сердце человѣческое.“

Знаешь ли, сколько огнедышущихъ горъ по всему шару земному? Сія правда пускай

Библиотека “Руниверс”

тебе обогатитъ; пускай поставитъ въ списокъ Почетныхъ людей — не спорю; но не ублажитъ сердца твоего. — Сія правда не та, о коей Соломонъ:

„Правда мужей права избавитъ ихъ..."

Твоя правда на шарѣ земномъ; но Апостольская правда внутрь насъ, какъ написано:

„Царствіе Божіе внутрь васъ есть."

Иное дѣло знать вершины рѣки Нила, и планъ Лабиринта; а другое: разумѣть исту щастія? Не вдругъ ты попалъ въ Царство мира, когда узналъ, кто насадилъ городъ Аѳинейской? И не тое сердце есть несмысленною и непросвѣщенною тварью, что не разумѣетъ, гдѣ великое, а гдѣ средиземное море! Но душа не чувствующая Господа своего, есть чучела, чувства лишенна.

Море отъ насъ далече: а Господь нашъ внутрь насъ есть, въ сердцѣ нашемъ. Естли, кто странствуетъ по планетамъ, бродитъ вѣкъ свой по исторіямъ: какъ можетъ знать, что дѣлается въ сердцѣ? И кое-то есть веселіе, о которомъ написано:

„Веселіе сердца, животъ человѣку..?"

Библиотека "Руниверс"

Пускай бы каждый художникъ свое дѣло зналъ. Больныя не могутъ въ пищѣ чувствовать вкусу : сіе дѣло есть здоровыхъ. Такъ о мирѣ судить однимъ тѣмъ свойственно, коихъ душа миромъ ублаженная.

Щастіе наше, есть миръ душевный. Но сей миръ ни къ коему-либо веществу не причитается. Онъ ни золото, ни сребро, ни древо, ни огонь, ни вода, ни звѣзды, ни планеты. Кая жъ приличность учить о мирѣ тѣмъ, коимъ вещественный сей миръ предметомъ? Иное садъ разводить: иное плетень дѣлать. Иное краски тереть: иное разумѣть рисунокъ. Иное дѣло вылѣпить тѣло: иное водхнуть въ душу веселіе сердца. Вотъ чіе дѣло сіе есть! «Коль красны ноги благовѣствующихъ. . . Симъ - то обѣщано:» Сядете на престолѣхъ. . . Всѣмъ блаженство. Всѣмъ миръ нуженъ; для того сказано: «Судяще обоимъ — надесяте колѣномъ Іизраилевымъ. Вотъ кто долженъ на учительскихъ стульяхъ учить о мирѣ! И сія-то есть Каѳолическая, то есть всеобщая наука: чего ни о какой другой сказать не льзя.

Всѣ прочіи науки не всѣмъ, и не всегда, и не на все, и не вездѣ нужны: и о всѣхъ ихъ говоритъ Исаіа: «Пути мирнаго не познаша, и нѣсть суда въ путехъ ихъ: стези бо

Библиотека "Руниверс"

ихъ развращенны, по нихъ же ходятъ, и не вѣдятъ мира. Того ради отступи отъ нихъ судъ, и не постигнетъ ихъ правда: ждущимъ имъ свѣта, бысть имъ тьма: ждуще зари, во мрацѣ ходиша. Осяжутъ, яко слѣпыи стѣну, и яко сущe безъ очесъ, осязати будутъ, и падутся въ полудне, яко въ полунощи, яко умирающе, возстекутъ. . . Правда, что сiе нещастiе владѣетъ сердцами, населенными невѣдѣнiемъ о Бозѣ; но о семъ же то и рѣчъ: что учить о мирѣ и щастiи, есть дѣло одинхъ Богопроповѣдниковъ. Учить о Бозѣ, есть-то учить о мирѣ, щастiи и премудрости. Они всю тлѣнь оставивъ, искали и сыскали того, у кого все вещество есть краскою, оплотомъ и тѣнью, закрывающею рай веселiя и мира нашего. Но прежде усмотрѣли внутрь себѣ. «Се вся оставихомъ. . . Изъ сихъ числа Исаiа говоритъ: «Слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого послю? И кто пойдетъ къ людемъ симъ? И рекохъ: Се азъ есмь: Посли мя. И рече: иди и рцы людемъ симъ. . . И не дивно, что училъ о мирѣ, когда Христосъ, миръ нашъ, былъ съ нимъ. «Отроча (вопiетъ, какъ веселящiйся въ жатву) родися намъ, сынъ, и дадеся намъ. Имя его, велика совѣта Ангелъ. Чуденъ Совѣтникъ. Богъ крѣпкiй Властелинъ, Князь мира. Отецъ будущаго вѣка.

Библиотека “Руниверс”

Приведу бо въ миръ на Князи, миръ и здравіе ему (у его).

Видите, чіе дѣло учить о мирѣ? Да учатъ тѣ, кои познали того человѣка, у котораго миръ и здравіе. Вотъ учитъ о щастіи Варухъ: Слыши Іизраилю, заповѣди живота внуши разумѣти смышленіе, что есть Іизраилю? Что, яко еси на земли вражіи? Обетшалъ еси на земли чуждей, осквернился еси съ мертвыми, вмѣнился еси съ сущими во Адѣ, оставилъ еси источника премудрости. Аще бы путемъ Божіимъ ходилъ еси, жилъ бы въ мирѣ, во время вѣчное.

Научися, гдѣ есть смышленіе, гдѣ есть крѣпость, гдѣ есть мудрость? Еже бы разумѣти купно, гдѣ есть долгожитіе и жизнь, гдѣ есть свѣтъ очесъ и миръ? . . . Видите, что въ познаніи Божіи живетъ жизнь и свѣтъ и долгожитіе и миръ и крѣпость и премудрость. Пускай же учатъ о щастіи тѣ, что говорятъ съ Варухомъ: Блаженны есмы Израилю, яко угодная Богу: намъ разумна суть. Не видѣть Господа, есть лишитись жизни, свѣта, мира и сидѣть во адѣ. Внемлите словамъ Іереміиныымъ: Слышите и внемлите, и возноситеся, яко Господь глаголалъ есть. Дадите Господу Богу ва-

Библиотека "Руниверс"

шему славу, прежде даже не смеркнется, и прежде даже не преткнутся нозѣ ваши къ горамъ темнымъ: и пождете свѣтъ, и тамо сѣнь смертная, и положены будутъ во маракъ. Аще же не послушаете въ тайнѣ восплачется душа ваша отъ лица гордыни, и плача восплачетъ, и изведутъ очи ваши слезы.

Вотъ Моисей учитъ о щастіи: Аще не послушаете творити вся словеса закона сего, написанная въ книзѣ сей, еже боятися имене честнаго и чуднаго сего, Господа Бога твоего. И удивитъ Господь язвы твоя, и язвы сѣмене твоего. Язвы великія и дивныя, и болѣзни злыя и извѣстныя. (Не много пониже). «И дастъ тебѣ Господь тамо сердце печальное, и оскудѣвающіе очеса, и истаевающую душу. И будетъ животъ твой висящъ предъ очами твоима, и убоишися во дни и въ нощи, и не будеши вѣры яти житію твоему.» Вотъ, проповѣдуетъ Соломонъ, о блаженствѣ: «Въ страсѣ Господни упованіе крѣпости, чадомъ же своимъ оставитъ утвержденіе мира. Страхъ Господень источникъ жизни, творитъ же уклонитися отъ сѣти смертныя. Благословеніе Господне на главѣ праведнаго: сіе обогащаетъ, и неимать приложитися ему печаль въ сердцѣ. Благословеніе, благополучіе и благоразуміе, все одно

Библиотека "Руниверс"

значитъ; если ражжевать сіи Еллинскія слова: Ἐυλοτεῖν, ευδαιμονεῖν. Вотъ благовѣститъ Павелъ Христа, Божію силу и Божію премудрость: Оружія воинства нашего не плотская; но сильна Богомъ, на разореніе твердемъ: помышленія низлагающе, и всякое возношеніе взымающееся на Разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово.

Павелъ мечемъ премудрости закалаетъ мысли, возрастающія въ сердцѣ противу Бога, чтобъ покорить всѣ наши помышленія затвердѣлыя Божію Вѣдѣнію и Разуму, и симъ насъ просвѣтить. И сіе-то значитъ изгонить бѣсы. Бѣсъ, по Еллинскому Δαιμονιον, значитъ вѣдѣнійцо, знанійцо, подлое помышленійцо, стихійное разумѣнійцо, долу ползущее, не прозирающее въ Божіе стихій исполняющее исполненіе. Сіе есть родное идолочтеніе! Невидѣть въ мірѣ ничего, кромѣ стихій: сіе есть начало всякаго зла, и вина и конецъ, какъ сказуетъ Соломонъ. Знать-то всемучительнѣйшій страхъ тревожитъ сердце, въ стихіяхъ лежащее, видящее оныя всеминутно премѣняемыя и разоряемыя: взирающее вдругъ и на составъ своего пепельнаго телишка, тому жъ паденію подверженнаго: но никоей помощи сему злу не находящее. «Ничто же бо есть страхъ» тотъ же сынъ

Библиотека "Руниверс"

Давидовъ, говоритъ, «токмо лишеніе помощей, сущихъ отъ помышленія.» Въ таковомъ сердцѣ тѣмъ менѣе пищи отъ сладкой и твердой надежды, чемъ большее невѣдѣніе вины, муку наводящей. Совѣтъ истинный и правое промышленіе, есть источникомъ отрады, и напротивъ того ничто нещастнѣе не язвитъ и не мучитъ сердечной нашей точки, какъ темныя мнѣнія, слѣпыя знанія и бѣснующійся разумѣнія. Теперь видно, что значитъ сіе Солом. «Въ совѣтѣхъ нечестиваго истязаніе будетъ.»

„Уста лжущая убиваетъ душу.
„А може обратится нечестивый исчезаетъ.
„Правда безсмертна есть: не правда же смерти снабдѣніе. Нечестивыи же рукама и словесы призваша ю: другиню вмѣниша ю и истаяша, и завѣтъ положиша съ нею: яко достойны суть оноя части быти. . .

Разорить и умертвить сердце свое, есть единственное и родное злополучіе. Сіе сокрушеніе и смерть сердечная зависитъ отъ безпутныхъ мыслей, ничево кромѣ стихій не видящихъ. Оно со входу прелестно: «Сладокъ есть человѣку хлѣбъ лжи, но потомъ исполнятся уста его каменія. Сіи помышленія назы-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ сынъ Сираховъ языкомъ злѣйшимъ: «Смерть люта, смерть его, и паче его лучше есть Адъ. Не обладаетъ благовѣрными, и въ пламени его не сгорятъ. Оставляющіи Господа впадутся въ онь, и въ нихъ возгорится, и не угаснетъ. Посланъ будетъ на ня, яко Левъ, и яко Пардъ погубитъ я.

Они называются блудницею, мечемъ, ехидною, дикими звѣрьми, шершнями. . . Да и чемъ назовешъ невидимое зло и безъименное? О таковыхъ сердцахъ сказано: «Людіе сидящіи во тмѣ. . . Сіи совѣты мечемъ Божіимъ вырѣзать, не чисто дышущіи мысли и мучительныи мнѣнія, труждается Павелъ: а на то мѣсто возвратить въ сердца наши миръ Божій. Совѣтъ часто началомъ именуется: потому, что какъ плодъ безъ сѣменъ, такъ дѣла безъ совѣтовъ не родятся. У Давида именуются мысли начинаніями.

„Растлиша и омерзишася въ начинаніи. . . .
„Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ. . .

У Моисея жъ они называются сѣменемъ зміинымъ.

„Вражду положу. . .

Библиотека "Руниверс"

Сія казнь родилась изъ роптанія на Бога. А роптать не иное что, какъ не разумѣть и не признавать Господа, довольствуясь стихіями. Какъ, (говорятъ ропотники) какъ быть можетъ тое, чего ощупать не льзя? Теперь видно что значитъ тьма Египетская. Тьма осязающая. Сія есть ночъ страшнѣйшая, ужасовъ и провидѣній исполненна: невѣдѣніе и грубѣйшее и лютѣйшее. Взгляньте на 17 ю Гл. Премуд. Солом.

О сихъ смертныхъ мысляхъ и въ книгѣ Іова:

„Желчъ Аспидовъ и въ чревѣ его. —
„Ярость зміеву да ссетъ, да убіетъ его языкъ зміинъ.

А что сіе все до стихійныхъ мыслей надлежитъ, слушай Михеа: «Полижутъ персть, яко зміеве, плѣжуще по землѣ, смятутся во облеженіе своемъ о Господѣ Бозѣ нашемъ: ужаснутся и убоятся отъ тебѣ. Сихъ-то проклинаетъ рай и блаженство наше Господь: «Яко сотворилъ еси сіе, проклятъ ты паче всѣхъ скотовъ, и паче всѣхъ звѣрей земныхъ. . . О сихъ зміяхъ Давидъ: «Языкъ ихъ прейде по земли. «Изостриша языкъ свой яко зміинъ.» Что хвалишися во злобѣ сильне. . .?

Библиотека "Руниверс"

Сіе нещастіе смертоносным жалом сердца человѣческаго, дабы не умерщвляло: велитъ Господь Моисею сдѣлать мѣдную змію, чтобъ была она маякомъ отводящимъ, отъ злополучнаго, пути безбожнаго, и указывающимъ благощастный ходъ въ познаніе Божіе, въ рай сладости, въ царство мира и любви.

Когда змій, ползущій по травѣ, выманиваетъ сердца наши изъ блаженнаго сада: то пускай и возвратитъ змій; но уже вознесенный отъ земли.

Сей уже змій не такъ, какъ въ Даніиловой книгѣ идолъ Вилъ.

Сей напротивъ того снаружи прахъ; но внутрь твердая мѣдь, и сила живаго Бога, плотскимъ пріодѣтая прахомъ.

Сій змій, воплощенная есть Премудрость Божія, бесѣдующая нашими словами; но ведущая отъ земли на небо: да избавитъ насъ отъ ползущихъ зміевъ. Къ ней Михеа говоритъ: «Возстани и измлати ихъ, дщи Сіона.

«Яко роги твоя положу желѣзны, и пазнокти твоя положу мѣдяны, и сотреши люди многи.

Сей змій есть Христосъ, Слово Божіе, Священная Библіа.

Библиотека "Руниверс"

„Азъ есмь, (вопіетъ) Свѣтъ миру. . .
„Азъ есмь Пастырь добрый. . „Той сотретъ. . .

Если имѣешъ уши, послушай, какъ чудно сей змій свиститъ.

„Плоть ничто же. . .

Что слаже сей благой вѣсти, сердцу Христіанскому? О сего-то змія благовѣстіи, Приточникъ даетъ знать:

„Страшное Слово сердце мужа праведна смущаетъ, вѣсть же благая веселитъ его.

Сей есть столпъ облачный, изводящій Израиля изъ осязающей тьмы, въ нетлѣніе Вѣчнаго. Сей лежитъ на паденіе и на востаніе. Сей змій съ Преподобнымъ будетъ Преподобный, говоря къ намъ:

„Сыне, аще премудро будетъ сердце твое: возвеселиши и мое сердце.

Таковъ одинъ вознесетъ змія, какъ написано:

„Змія возмутъ . . . (вознесутъ).

Презирать мудрыхъ совѣты значитъ: самому себѣ зажигать факалъ, для безпреткно-

Библиотека "Руниверс"

веннаго путешествія. Нѣтъ важнѣе, сирѣчь полезнѣе и величественнѣе: какъ узнать самаго себѣ и, слышать въ нашемъ пепелѣ погребенную искру блаженства? Отсюду раждается благословенное оное Царство, владѣть собою могти: и на стремленіяхъ душевныхъ, всѣхъ тигровъ лютѣйшихъ, какъ на везущихъ колесницу львахъ ѣхать.

Всѣхъ наукъ сѣмена внутрь человѣка сокрываются. Тутъ ихъ источникъ утаенъ, и кто видитъ его? Сей есть одинъ родникъ неисчерпаемый всему благу и блаженству нашему.

Посему и вѣчна, всегда и по всему одна, и одинакая: разлившаяся и содержащая. Сія высочайшая вина именуется Богъ. Свойственнаго имени ей нѣтъ.

Сіе блаженство премудрыхъ людей уже въ древнѣйшихъ вѣкахъ нашли, и наслаждаясь опымъ, и намъ завѣтомъ своимъ неоцѣненное Тое сокровище оставили въ наслѣдіе.

Завѣтъ тотъ суть книги ихъ и ворота къ щастію.

„Премудрость и мысль блага во вратѣхъ премудрыхъ.
„У вратъ сильныхъ присѣдитъ, во вратѣхъ же града дерзающи глаголетъ.. .

Библиотека "Руниверс"

„Мудрыя жены создаша домы. О сихъ-то книгахъ пишется:
„Страшно мѣсто сіе: нѣсть се; но Домъ Божій и сія Врата Небесная. . .
„Яждь медъ, Сыне, благъ бо есть, да насладится гортань твой. Сице уразумѣеши Премудрость душею твоею. Аще бо обрящеши (оную), будетъ добра кончина твоя и упованіе тебѣ не оставитъ.
„Сія книга повелѣній Божіихъ, и законъ сый во вѣкъ. Вси держащійся ея, въ животъ внійдутъ: оставившіи же ю, умрутъ.

Въ сихъ, премудростію созданныхъ, домахъ Блаженный Лотъ пируетъ и упивается со дщерьми своими. Въ сихъ упився и Ное. Тамъ пируютъ и братія съ Іосифомъ:

„Пиша же и упишася съ нимъ.“

Не тое они вино пили, что пьютъ у Приточника беззаконники: «Тіи питаются пищею нечестія: виномъ же законопреступнымъ упиваются. Но вино веселящее сердце. Видите, въ коихъ книгахъ искать должно веселія, и чіе дѣло учить о немъ.

Сіе вино пьетъ Небесный Учитель въ Царствіи Отца своего, съ тѣми, о коихъ сказуетъ: «Соглядавъ окрестъ себѣ сѣдящія. Глагола: Се мати моя, и братія моя. . .

Библиотека “Руниверс”

Сіе вино есть отъ стола высокаго: «Упіются отъ тука дому Тв.

Отъ сего стола вкушаетъ и Павелъ. «Имамы Олтарь. . . Познанія сладчайшей истины Божіей, подобное вину веселящему. Съ сими то жъ дѣлается, что съ нѣкіимъ древнимъ мудрецомъ. Сей любитель истины и ревностный мудрости истецъ, отъ младыхъ ногтей многіи лѣта, между прочимъ, желалъ знать: кій разумъ и тайна закрывается въ Образѣ трое-угольника, который и нынѣ пишется въ Христіанскихъ храмахъ: а изъ нутра его, или око смотритъ, или солнечныи лучи льются. Наконецъ, сокровенная сила вкругъ, какъ молнія, озарила душу его. Вскочилъ Пилагоръ, началъ руками плескать, и кричать: сыскалъ! сыскалъ! сыскалъ! Скажите мнѣ, кто бъ не почелъ пьянымъ, взирая на его? Скакалъ и Давидъ играя на органы. Несутъ и везутъ за нимъ Кивотъ съ завѣтомъ Господа силъ, въ замокъ его Сіонъ: а Давидъ предъ нимъ пляшетъ. Конечно онъ спился, или отъ меланхоліи съ ума сошелъ? Говоритъ: смотри въ окошко Мелхола, дочь Саулова. А Давидъ на ея руганія не смотря, что желалъ совершить, поднесъ Господу жертву всесожженія, и жертву мира. Праздникъ радости и веселія! Наконецъ и послѣдо-

Библиотека "Руниверс"

вавшихъ ему Іизраильтянъ подѣлалъ щастливыми, открывъ имъ Господа силъ. «А у Мелхолы, дщери Саула, не бысть дѣтища до дне смерти ея. 2 Царст. Гл. 6.

Многіи и нынѣ всякой день цѣлуютъ Евангеліе, и почти спятъ на семъ камени съ Іаковомъ. Но вѣрую и разумѣю, что тайная Воскресенія сила, подъ каменными скрыжалами сокровенная, какъ Моисеево изъ горящей купины, такъ и Давидово сердце облистало и напечатлѣлася внутрь его.

Такъ и Авраамъ увидѣлъ день Господень и возрадовался.

Сіе есмъ Давидъ доказуетъ сими словами: «Знаменася (напечатлѣся) на насъ свѣтъ лица Твоего. . . Иное дѣло видѣть камень съ буквами, и бумагу съ чернилами внѣшнимъ окомъ; а другое, взирать тѣмъ взоромъ: «Возведите очи ваши; и слышать тѣми ушами: «Имѣяй уши слышати, да слышитъ: и могти сказать съ Павломъ: «Написано не черниломъ; но Духомъ Бога жива, на скрыжалѣхъ сердца плотяныхъ.

Краски на картинѣ всякъ видитъ; но чтобъ рисунокъ и живость усмотрѣть, требуется другое око: и не имѣяй оное, слѣпъ въ живописи. Скрыпъ музыкальнаго оружія, каждое ухо слышитъ; но чтобъ чувствовать вкусъ ута-

Библиотека "Руниверс"

еннаго въ скрыпѣніи согласія, должно имѣть тайное понятія ухо. А лишенный онаго, для того лишенъ движущій сердце радости, что нѣмъ въ музыкѣ. Въ самую пламенѣюшую усердіемъ, душу, не скоро входитъ сіяніе славы Божіей. «Внегда пріити времени явишися. Блаженное сіе время на многихъ мѣстахъ назначено у Исаіи:» Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ; тогда скочатъ хромый, яко Елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ.

„Собранныи Господемъ обратятся, и пріидутъ въ Сіонъ съ радостію, и радость вѣчная надъ главою ихъ.
„Тогда волки и Агнцы имутъ пастися вкупѣ.
„Свѣтися, Свѣтися, Іерусалимѣ. . .

Сей-то свѣтъ снизшедшій, сдѣлалъ, схожими на пьяныхъ Апостоловъ.

„Иніи же ругающеся глаголаху, яко виномъ исполненны суть.

Кричитъ Петръ, и защищаетъ ихъ. Но можно ль увѣрить застарѣлое въ душахъ повѣрье? А — иногда и злобное?

Пьяны отъ радости :- что уразумѣли тое, чего, все оставивъ, искали. Увидѣли съ Дави-

Библиотека "Руниверс"

домъ Знаменіе, и образовъ событіе. Чудеса на Небеси и на землѣ прозрѣли. Стали собирать манну.

Манна значитъ чудо, то есть, что-то такое? «И се на лицѣ пустыни мѣлко, яко Коріандръ, бѣло, аки ледъ на землѣ! Узрѣвши же то Сынове Израилевы, рѣша другъ ко другу: манна? Сирѣчь: что есть сіе? Невѣдяху бо, что бяше? Рече же Моисей къ нимъ: сей хлѣбъ, его же завѣща Господь. Несказанно радостны, что презрѣли Новое, начали прорицать новое Новыми языки.

Сіе-то есть быть Пророкомъ, или Философомъ, прозрѣть сверхъ пустыни, сверхъ стихійной бравзи, нѣчтось Новое, не старѣющееся, чудное и вѣчное, и сіе возвѣщать.

„Всякъ иже аще призоветъ Имя Господне спасется.

Спасеніемъ душѣ есть, основательная радость, и твердая надежда. Дышутъ таковымъ же пьянствомъ и сіи Павловы словеса: «Кто ны разлучитъ отъ любве Божія?» Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ, за возлюбльшаго насъ! Видите, сколь сильно въ семъ мужѣ вкоренилась радость, что всѣ горести его приуслаждаетъ.

Библиотека "Руниверс"

Ни что ему не страшно: веселъ и въ темницѣ! Сей есть истинный миръ!

Какъ здравіе, селеніе свое имѣетъ не внѣ; но внутрь тѣла: такъ миръ и щастіе въ самой среднѣйшей точкѣ души нашей обитаетъ. И есть здоровье ея, а наше блаженство.

Здравіе тѣла не иное что есть, какъ миръ тѣлесный; а миръ сердечный есть живность и здоровье души. И какъ здоровье раждается, послѣ очищенія, изъ тѣла вредной и лишней мокроты, матери всѣхъ болѣзней: такъ и сердце, очищаемое отъ подлыхъ мірскихъ мнѣній, безпокоящихъ душу: начинаетъ прозирать сокровенное внутрь себѣ сокровище щастія своего; чувствуя, будто послѣ болѣзни, желаніе пищи своей — желаніе подобное нашему орѣху, зерно жизни своей въ пустомъ молочкѣ зачинающему.

Сихъ-то начинающихъ себѣ познавать, призываетъ премудрость Божія въ домъ свой на угощеніе, чрезъ служителей:

„Пріидите ядите мой хлѣбъ и піите вино. . .

Въ сію гостинницу и Паціентъ Іерихонскій привозится Самаряниномъ. Зоветъ и всѣхъ сердце свое потерявшихъ: «приступите ко мнѣ

Библиотека "Руниверс"

погубльшіи сердце, сущіи далече отъ правды!
Пріидите ко мнѣ всѣ труждающіися. . .

А кто есть тотъ врачъ, если не Сей: «исцѣляя всякъ недугъ и всяку язву въ людѣхъ? Но что исцѣлялъ? «Исцѣляя сокрушенныя сердцемъ. . ! Если кто сердцемъ болитъ, если мыслями недуженъ, тогда точно самъ человѣкъ страждетъ. Не тѣло; но душа есть человѣкомъ. Не корка; но зерно есть орѣхомъ. Если цѣло зерно: сохранится и корочка въ зернѣ. Кто прозритъ сіе и повѣритъ? «Очисти прежде внутренность скляницъ и блюда, да будетъ и внѣшнее ихъ чисто. Исцѣли прежде сердечное сокрушеніе: не бойся отъ убивающихъ тѣло! Иное тѣлесное здоровье, другое дѣло вессліе и живость сердца!

Садомъ оплота лишеннымъ, есть нещастливая душа: щастіе свое на пѣску Стихійномъ основавшая и, увѣрившая себѣ, что можно добро свое сыскать внѣ Бога. Начало премудрости, страхъ Божій! Онъ первѣе усматриваетъ щастіе свое внутрь себѣ. Сіе блаженное утро внутрь сердца свѣтать начинаетъ, ведущее за собою ведро пресвѣтлаго и вѣчнаго мира. И естли бы оно было тлѣнію подвержено, то могло ли бы родить вѣчный миръ? Можетъ ли душа незыблемое имѣть упованіе на то, что

Библиотека "Руниверс"

третьяго дни сокрушится? Не вся ли таковая пѣсочная надежда, есть мать душевнаго сокрушенія? И какъ можетъ твердо устоять сердце, видя все стихійное до послѣдней крошки разоряемое: а прозрѣть за слѣпотою не можетъ тое, на чемъ благонадежно можно опереться? Сія благонадежная надежда зовется у Павла Якоромъ. Посему видно, что все свѣцкое добро, нѣсть добро. Оно сокрушается даже до самаго здравія тѣлеснаго, и вспокоить сердца не можетъ.

Поколь душа не почувствуетъ вкусу нетлѣнія, потоль не вкуситъ она твердаго мира, и — есть мертва.

Коль многое множество читаютъ Библію! Но безъ пользы! Сей домъ Божій запертъ и запечатанъ!

Духъ страха Божія и духъ разума, входъ отверзаетъ.

Безъ сего ключа всякъ поропщетъ, взалчетъ и обойдетъ Градъ сей.

Многіи приходятъ къ нему съ любопытнымъ духомъ: иныи съ половиною души, иныи съ Іудинымъ сердцемъ; но безъ пользы: «окрестъ нечестивіи ходятъ! Иныи преклоняютъ ея къ защищенію своихъ плотоугодій, и со

Библиотека "Руниверс"

строптивымъ развращаются во вредъ; выводятъ пророчество о временной пользѣ, о дочастныхъ вракахъ, о тлѣнныхъ предметахъ; «но окрестъ нечестивыи ходятъ! Коль мало истинныхъ рачителей, вѣрныхъ искателей и снарядныхъ чтецовъ: жалуется о семъ Іеремія: «кому возглаголю, и кому засвидѣтельствую и услышитъ? Се необрѣзанная ушеса ихъ, и слышати не возмогутъ? Се слово Господне бысть у нихъ въ поношеніе и невоспріимутъ? «Библіа есть совершеннѣйшій и хитрѣйшій органъ. Какъ стрѣла магнитная въ одну Сѣверную точку устремляетъ взоръ свой: такъ и сія къ одному взираетъ и ведетъ Тому» Востокъ имя Ему!

Сія есть стрѣла спасенія Господня, какъ говоритъ Елисей, пособляя собственными своими руками напрягти лукъ: и выстрѣлить стрѣлу на непріятелей, наложивъ руки свои на руки Царя Іоаса. 4 Царств. Гл. 13.

Если языкъ разитъ, для чего не назвать его стрѣлою?

Библіа есть слово Божіе и языкъ огненный.

Исаія въ лицѣ ея говоритъ: «сія стрѣла отъ вышняго намъ послана, для враговъ.»

Библиотека "Руниверс"

Слова Богопроповѣдниковъ суть стрѣлы; о коихъ Исаія: «ихъ же стрѣлы остры суть, и луцы ихъ напряженны: копыта коней ихъ, яко твердъ камень вмѣнишася. Колеса колесницъ ихъ, яко буря, ярятся яко львы!»

Вотъ одинъ изъ сихъ воиновъ! «Оружія воинства нашего не плотская; но сильна Богомъ. . .!

Но какъ напрягать сію стрѣлу? Должно умѣть, и имѣть въ себѣ Того: «Научаяй руцѣ мои на ополченіе.

Сію-то стрѣлу сыскали въ колчанѣ Апостолы: — языкъ огненный!

А какъ стрѣла сія парящая взираетъ къ одному точію Востоку: такъ и сей органъ, одному Богу пѣснь спѣваетъ. Очень вздорно, дурно разногласитъ, и самъ свое мѣшаетъ сличное согласіе: если стать играть на немъ для плоти и крови. Играетъ и скачетъ Давидъ; но предъ Господемъ, то есть: ради Господа; такъ, какъ и Мелхолѣ говоритъ: «Благословенъ Господь, иже избра мя паче Отца Твоего. . . Буду играти и плясати предъ Господемъ! Поощ-

Библиотека "Руниверс"

ряетъ и другихъ :» Воспойте! Но Господеви! Сей — де, одинъ только благъ Псаломъ есть.

Нѣтъ сладостнѣе и дѣйствительнѣе, какъ бренчать на немъ Богу, а не стихіамъ; Господу: а не миру; не тлѣни: но вѣчности. Тогда-то дѣйствительно изгонятся бѣсы изъ Сауловъ. Притомъ надобно умѣть сличать голоса, влцвающщія въ духовное ухо сладкую Симфонію.

При свидѣтельствѣ двоихъ или троихъ голосовъ, твердый Псаломъ составляется. Напримѣръ: «Почитай врача, противу потребъ чести его: яко Господь созда Его! — Вотъ! Кого бъ не Господь созда? — Тотъ часъ и вздоръ! — Для чего жъ Царь Иудинъ Аса осуждается ради Лѣкарей?» И ниже въ немощи своей, взыска Господа, но врачевъ. Смотрите, какъ дурно сей органъ разногласитъ по человѣку! Не спорю: да и самъ я радъ почитать тѣлеснаго врача. Притомъ говорю, что Библіа весьма есть дурною и не сложною дудою, если ея обращаемъ къ нашимъ плотскимъ дѣламъ. Бодущій терновникъ, горькая и не вкусная вода. Дурачество, если съ Павломъ сказать. . .

У Исаія стрѣла избранна въ тулѣ своемъ сокрытая :,

Библиотека "Руниверс"

Не сіе ли есть таинство, утверждающаго сердца намъ Слова Божія, грязью земныхъ дѣлъ нашихъ обвитое? Тѣ только одни изъ змінныхъ угрызеній исцѣлялись, кои на вознесеннаго змія въ гору взирали: не тѣ, что смотрѣли на ползущаго по земленомъ прахѣ.

Такъ и здѣсь питаются, во время глада, пшеницею Іосифовою, приступающіи къ столу, и наслаждающіися высокими умы:

„Окрестъ нечестивый. . .“

Тамъ проклинается змій ползущій и ядущій грязь: и у Іезекіиля на гное-ядцовъ вотъ что Богъ сказуетъ: «Да скудны будутъ хлѣбомъ и водою, и погибнетъ человѣкъ и братъ его, и истаютъ въ неправдахъ своихъ.

Для чего мы находимъ тамъ нашу грязь и гной: и ядимъ оной: когда все сіе Богу и Божественному Его слову единственно посвящено? Конечно мы не узнали себѣ. Если жъ скажете, что оное жестоко и трудно читать и разумѣть: сіе вамъ Богъ прощаетъ. Одно тое не простительное, что мы похожи на умницу бабу. Сія разумница изволила кушать горчайшую около орѣха волоскаго корку. Наконецъ, осердившись, начала ругать и смѣяться: кои

Библиотека "Руниверс"

лишившись добраго вкуса, похваляютъ иностранныя плоды?

„Почитай врача. . . Яко Господь созда Его:

Но дабы не приснились намъ наши тѣлесныя врачеванія: для того, тамъ же всплошь, говорится сіе: «Не отъ древа ли осладися вода, да познана будетъ сила Его? Лѣкарствамъ плотянымъ кое есть сходство съ тѣмъ Богопоказаннымъ древомъ, коимъ Моисей воду горькую осладилъ?

Вотъ Лѣкарь кричитъ! Послушайте: Премудрость въ Притчахъ! Господь созда мя начало путей своихъ. Слушай лѣчбу: «Сыне да не премипеши! Соблюди же мой совѣтъ и мысль: да жива будетъ душа твоя, и благодать будетъ на твоей выи: будетъ же исцѣленіе (приложеніе) плотемъ твоимъ, и уврачеваніе костемъ твоимъ: да ходиши надѣяся въ мирѣ во всѣхъ путехъ твоихъ. . .

Видите, что лѣчитъ сей врачъ? Душу болѣзненную. Миръ мой даю вамъ:» Вы друзе мои есте. . .

Сего-то добраго друга толь высоко рекомендуетъ сынъ Сираховъ: «Другъ вѣренъ, по-

Библиотека "Руниверс"

кровъ крѣпокъ есть. Обрѣтый же его; обрѣте сокровище. Другу вѣрну нѣсть измѣны, и нѣсть мѣрила добротѣ его. Другъ вѣренъ, врачеваніе житію, и боящіися Господа, обрящутъ Его. Теперь же скажу! почитайте Библію, вразсужденіи надобностей ея. Она есть Аптека, Божіею премудростію пріобрѣтенная, для уврачеванія душевнаго мира, ни однимъ земнымъ лѣкарствомъ неисцѣляемаго.

Въ сей-то Аптекѣ Павелъ роетъ, копаетъ, силою древа крестнаго вооруженъ, и убивая всю мертвую гниль и гной: вынимаетъ и сообщаетъ намъ самое чистое, новое, благовонное, Божіе, нетлѣнное, вѣчное: проповѣдуя Христа, Божію силу.

Церемонцы сердятся, а Аѳинейцы смѣются. Намъ же гонимымъ Христосъ есть, Божія сила, и Божія премудрость.

Если жъ спрашуете, для чего сіи книги, одно пишутъ на лицо, а другое тайное и новое изъ нихъ выходитъ? А кто жъ сѣетъ на нивѣ сѣно будущее? Да и можно ль? Пахарь сѣетъ зерно нынѣшнее. Оно принятое въ нѣдро земное, разопрѣетъ и сотлѣетъ. Въ той день выходитъ изъ него плодъ новый съ новымъ зерномъ. А къ сему кругъ годоваго времени надобенъ.

Библиотека "Руниверс"

Скажите, возможно ль на молодомъ сердцѣ выраститъ плодъ вѣдѣнія Божія, и познанія (сіе обое съ собою не разлучное) самого себѣ? Къ сему кругъ цѣлаго человѣческаго вѣка потребенъ.

Библіа есть человѣкъ домовитъ, уготовавшій сѣмена въ закромѣхъ своихъ. О семъ-то хозяинѣ пишется: «изыйде сѣяй сѣяти! Она въ молодыя наши мысли насѣваетъ сѣмя нынѣшняго плотскаго нашего вѣка: дабы несмысленное наше сердце способно принять могло. Сіе сѣмя не пустое; но утаеваетъ въ себѣ Божію силу.

Оно, какъ не потребное, со временемъ портится въ сердцѣ и гибнетъ: а новое прозябаетъ. Сѣется гніющее, востаетъ благовонное: сѣется жестокое, востаетъ нѣжное: сѣется горькое, востаетъ сладкое: сѣется стихійное, востаетъ Божіе: сѣется несмысленное и глупое, воскреснетъ премудрое и прозорливое! Все что только мы имѣемъ, есть тожъ и у Бога! Въ семъ только разнь, что наша гниль и стѣнь; а его нетлѣніе и истина!

Древній мудрецъ Идипъ умирая, оставляетъ младолѣтному сынышкѣ въ наслѣдіе Исторію, именемъ Сфинксъ. «Любезный сынъ! Вотъ тебѣ, самое лучшее по мнѣ, наслѣдіе!

Библиотека "Руниверс"

Пріими малую сію книжечку отъ десницы моей. Люби ея, если любить хочешъ твоего отца? Мене почтешъ, почитая оную. Носи ея съ собою и имѣй въ сердцѣ своемъ лѣгая и востая. Она тебѣ плодъ принятъ то жъ что и мнѣ. Разумѣй блаженный конецъ жизни твоей: не будь наглъ и безсовѣстенъ, ступай тихонько.

Жизнь есть путь опасный. Пріобучай себѣ малымъ быть доволенъ. Не подражай расточающимъ сердце свое по наружностямъ. Учись собирать расточеніе мыслей твоихъ, и обращать ихъ внутрь тебѣ. Щастіе твое внутрь тебѣ есть! Тутъ центръ его зарытъ. Узнавъ себѣ, все познаешъ; не узнавъ себѣ, во тьмѣ ходить будешъ, и убоишися страха, гдѣ его не бывало. Узнать себѣ полно, познаться и задружить съ собою, сей есть неотъемлемый миръ, истинное щастіе, и мудрость совершенная. Ахъ, когда бъ могъ я напечатлѣть теперь на сердцѣ твоемъ познаніе самого себѣ. . .! Но сей свѣтъ озаряетъ въ поздый вѣкъ, если кто щастливъ. . . Будь добръ ко всѣмъ. Не обидишъ и врага своего, если хоть мало узнать себѣ потщишся. Но прозираю природу твою и радуюсь! Конечно узнаешъ себѣ, если любитимешь вникать внутрь себѣ крѣпко, крѣп-

Библиотека "Руниверс"

ко. :. Симъ однимъ спасешся отъ челюстей лютаго мучителя.»

Онъ много говорилъ; но мальчикъ ничего не могъ понять. Омачуя отцовскую руку слезами, и принимая книжку, прилагалъ ея, будто отца къ сердцу своему. А отецъ, радуяся какъ сыновнему усердію, такъ и разлученію своему отъ тѣла, уснулъ въ вѣчности: оставивъ на смертномъ лицѣ, образъ радости, живый слѣдъ, ублаженныя миромъ души своея.

Добрый сынъ, малую сію книжечку часто читая, почти наизусть ея зналъ. Въ ней написано было, что лютѣйшій и страшнѣйшій уродъ: именемъ Сфинксъ, во время жизни отца его, всѣхъ встрѣчающихся ему, кто бы онъ не былъ, мучилъ и умерщвлялъ. Лицо его было дѣвичье, а прочее все, Льву приличное. Вся вина убивства состояла въ томъ, что не могли рѣшить предлагаемой симъ чудовищемъ задачи, или загадки, закрывающей понятіе о человѣкѣ. Кто бы не попался, вдругъ задача сія: «поутру четвероножный, въ полдень двоеножный, ввечеру троеножный, скажи мнѣ кой звѣрь. . .? Наконецъ написано, что Идипъ загадку рѣшилъ, уродъ исчезъ, а возсіяла во дни

Библиотека "Руниверс"

его радость и миръ. Всю сію опись, всегда держалъ онъ въ сердцѣ своемъ.

Пришолъ мудрецовъ сынъ въ возрастъ, усилилися страсти: а свѣцкое дружество помогло ему развратитись. Сфинксъ? Какое дурачество, говорили ему! Пустая небыль! Вранье не статочное! Суевѣріе. . .! Да и самъ онъ уже имѣлъ не дитиной разумъ. Онъ понималъ, что сихъ звѣрей ни въ Америкѣ, ни въ самой Африкѣ, ни въ островахъ Японскихъ, Натура не раждаетъ. А въ Европѣ ихъ не бывало. Ни одна натуральная Исторія объ ихъ не упоминаетъ. Все уже изрядно понималъ, чтобѣ быть прозорливымъ Нетопыремъ. Нетопырь острый взоръ въ ночи; а бездѣльнику во злѣ. Безпутная жизнь, совсѣмъ лишила его сердечныя веселости, заколотивъ душею его, какъ буйныя вѣтры Каспійскимъ моремъ. Тогда первый засѣвъ юродивой о уродѣ Исторіи, въ сердцѣ его согнилъ, такъ, какъ тлѣетъ старое пшеничное зерно, на нивѣ погребенное.

Въ тридцать лѣтъ началъ входить въ себѣ и узнавать.

Какое бѣдствіе, говорилъ онъ самъ съ собою, я совсѣмъ перемѣнился. «Гдѣ дѣвалась радость моя? Я мальчикомъ былъ веселъ! Все у

Библиотека "Руниверс"

меня есть съ излишкомъ. Одного недостаетъ веселія. Есть и веселіе, и таковымъ меня почитаютъ: но внѣшнее; а внутрь самъ чувствую развалины основанія его. Боюсь и сумнѣваюсь! Одно то твердо знаю, что я бѣденъ. Что жъ мнѣ пользы въ добромъ о мнѣ людскомъ мнѣніи? Вотъ точный плодъ презрѣннаго мною завѣта и совѣта отческаго! Прибыль моя двоитъ во мнѣ жажду; а мои услажденія, сторичнымъ кончаются огорченіемъ. Сфинксъ!.. Чудное дѣло!.. Конечно, тутъ тайна какая-то..? Мой отецъ былъ мудръ и человѣко-любивъ: не лгалъ и въ шутку, и не былъ къ сему сроденъ! Не льзя, чтобъ онъ меня хотѣлъ обмануть? Конечно все то правда? (а) Чуть ли я уже не попался звѣрю тому? Мучитъ меня что-то: но не понимаю, и пособить не льзя. Одно только чудо, что мучусь тѣмъ, чего не вижу, и отъ того, кого не знаю... Нещастное заблужденіе! Мучительная тьма? Ты-то поражаешъ въ самую точку меня, въ самую душу мою: опрокинувъ, какъ вихрь хоромину, какъ буря Кедръ. Безразсудный мире! Прельщающій и прельщаемый! Ядъ совѣтовъ твоихъ, есть-то сѣмя смерти сердечной: а твоя сласть, есть-то лютѣйшій звѣрь. Она неразумныхъ встрѣчаетъ лицомъ дѣвичьимъ; но кохти ея,

Библиотека "Руниверс"

кохти львовы, убивающіи душу: и убиства ея каждый вѣкъ, и всякая страна исполнена. Продолжать не хочу. Началъ прозябать изъ ложной Исторіи новый и всеполезный духъ. Добрый сынъ, при восходящей внутрь себѣ предводительствующей зарѣ, помалу-малу узнавъ себѣ, со временемъ сдѣлался наслѣдникомъ высокаго отеческаго мира: возгнѣздився на храмѣ нетлѣнной истины; какъ почитатель родителей зміе-ненавистный Бусель: исполнивъ какъ отцовское, такъ и пророчество сокрываемое тайнообразнымъ голубомъ, средѣ морскихъ волнъ на каменѣ стоящимъ, съ сею подписью:

„На твердости почиваю:

Что нужнѣе какъ миръ душевный? Библіа намъ отъ предковъ нашихъ Завѣтомъ оставленна, да и сама она есть Завѣтъ, запечатлѣвшая внутрь себѣ миръ Божій: какъ огражденный рай увеселенія; какъ заключенный кивотъ сокровище, какъ Перлова мать, драгоцѣннѣйшее перло внутрь соблюдающая. Но несмысленная наглость наша, по угламъ домъ сей оцѣняющая, презираетъ, и знать не ищетъ. Очень намъ смѣшнымъ кажется сотвореніе мира, отдохъ послѣ трудовъ Божій, различеніе и

Библиотека "Руниверс"

ярость Его, вылѣпленія изъ глины Адама, вдуновеніе жизненнаго духа, изгнаніе изъ рая, піянство Лотово, родящая Сарра, всемірный потопъ, столпотвореніе, пѣшешествіе чрезъ море, чинъ жертвоприношенія, Лабиринтъ гражданскихъ законовъ, шествіе въ какую-то новую землю, странныя войны и побѣды, чудное межеванье, и прочая и прочая.

Возможно ль, чтобъ Енохъ съ Иліею залетѣли будто въ небо? Сносно ли натурѣ, чтобъ остановилъ Навинъ Солнце? Чтобъ возвратился Іорданъ? Чтобъ плавало желѣзо? Чтобъ Дѣва по Рождествѣ встала? Чтобъ человѣкъ воскресъ? Кой Судія на радугѣ? Кая огненная рѣка? Кая челюсть Адама? Вѣрь сему грубая древность, нашъ вѣкъ просвѣщенный!

Нимало сему не удивляюсь. Они приступаютъ къ наслѣдію сему безъ вкусу и безъ зубовъ. Жуютъ одну немудренную и горькую водку. Если бы они къ сему источнику принесли съ собою соль, и посолили его съ Елисеемъ, вдругъ бы сей напитокъ преобразился въ вино, веселящее сердце. Сіи воды, до дне сего, суть тѣ же Елисейскіи. Какъ только Елисей посвятилъ ихъ Господнимъ глаголомъ Божію слову: тотчасъ перестали быть смертоносными

Библиотека "Руниверс"

и вредными: стали сладкими и цѣлительными душамъ.

Если кто узналъ себѣ и задружилъ; если можетъ сказать: «Бысть глаголъ Господень ко мнѣ. Вѣмъ человѣка!» Можетъ и теперь посѣщать сіи же воды.

Толкуетъ обрученіе Осіа: «Обручу тя себѣ во вѣкъ: и обручу тя себѣ во правдѣ, и въ судѣ, и въ милости, и въ щедротахъ: и обручу тя себѣ въ вѣрѣ, и увѣси Господа.

Послушайте: «. . . обручихъ васъ Единому Мужу, Дѣву чисту представити Христови» Испытайте Писанія: разумѣй: очищайте, ройте, карайте. Развѣ не слышимъ призывающаго насъ живаго источника? «Вжаждай да грядетъ ко мнѣ. . . Вотъ наслѣдіе! Покой сердца, пространство духа, утоленіе душевной жажды. Не дай Богъ, намъ такъ пить изъ сего источника, какъ сіи питоки. «Юдолъ же сланая имяше кладязи смоляные: и побѣже Царь Содомскій и Царь Гоморскій, и падоша тамо. Оставшіи же бѣжаша въ горняя. Одинъ и тотъ же источникъ есть паденіемъ и востаніемъ презирателей, Богу посвящаемыхъ сихъ водъ, и ругателей Елисеевыхъ, уже не Сфинксъ; но медвѣдицы тер-

Библиотека "Руниверс"

заютъ. «И озрѣся въ слѣдъ ихъ: и видѣ я: и проклятъ я Именемъ Господнимъ. . . 4 Царст. Гл. 2.

Слушай Моисея: «И будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего. . . Проклятъ ты внегда входити тебѣ, и проклятъ ты внегда исходити тебѣ. Да послетъ тебѣ Господь скудость и гладъ, и истребленіе на вся. .. Слушай далѣе: «Да поразитъ тя Господь не имѣніемъ и огневицею, и стужею, жженіемъ, и убійствомъ и вѣтромъ тлетворнымъ, и блѣдностію, и поженутъ тя, доидеже погубятъ. Слушай далѣе: «Поразитъ тя Господь неистовствомъ и слѣпотою и иступленіемъ ума. Станемъ тутъ: Довольно сего! Только не забудьте Сираховскихъ словъ о языкѣ. «Посланъ будетъ на ня яко Левъ, и яко Пардъ погубитъ я.

О сихъ грызеніяхъ и душегубныхъ жалахъ, говоритъ и Павелъ:

„Жало же смерти грѣхъ. . .“

Что есть грѣхъ, если не заблужденіе! Грѣшить, въ Греческомъ языкѣ (αμαρττανειν), значитъ быть безпутнымъ. Чтожъ бѣдственнѣе, какъ шествовать безъ дороги, жить безъ пути, ходить безъ совѣта? Сіе поразитъ сердце, бол-

Библиотека “Руниверс”

няе медвѣдицъ, жалчѣе шершней. Нѣтъ слаже и увеселительнѣе Истины, путеведущей душу. И нѣтъ горестнѣе, какъ тьма невѣдѣнія. «Будеши (такъ же у Моисея говорится) осязаяй въ полудни, яко не осязаетъ слѣпый во тьмѣ, и не исправитъ (Господь) путей твоихъ.»

Еще простѣе говорится у Іереміи. «Накажетъ тя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя. И увѣждъ и виждь, яко зло и горько ти есть, и не исправитъ (Господь) путей твоихъ. Не вѣруяй и не вѣдущій Господа, уже осужденъ есть!»

Нѣтъ горѣе и мучительнѣе сего и не будетъ никогда. Грѣхъ есть порча самаго существа, и раззореніе самой душевной Исты. Грѣхъ значитъ, заблудить отъ Господа своего: а сіе есть потерять животъ и миръ сердечный. Грѣхъ, самъ себѣ ядъ и казнь. А мучитъ паче тысящи адовъ. Видите, чье дѣло учить о мирѣ и щастіи. Библіа сему Источникъ и Основаніе. Правда, что многіи Ангелы, сокровищу нашему, во вертепѣ рождшемуся, не очень искусно, и не по Давидову на Библейномъ инструментѣ поютъ пѣснь: «Слава въ Вышнихъ Богу! Но глупость, цѣлой тысячи не смысленныхъ живописцовъ, не сильна у насъ живописную хитрость привесть въ презрѣніе: а на-

Библиотека "Руниверс"

учаетъ насъ, что сія наука есть многотрудная, и отъ толикаго своихъ любителей стадъ, не многимъ постигаемая.

Старинный другъ мой, Алексѣй Соха, въ собраніи дружескомъ, по теченію рѣчи, сталъ хвалиться, что общій нашъ пріятель, Севастіанъ сынъ Іакинѳовъ, Лѣкарь, возвратилъ ему очи, въ опаснѣйшемъ состояніи находящіяся. Въ семъ мѣстѣ нашего разговора, одинъ изъ собранія началъ горько плакать. Всѣ мы задивилися, что причина? Мнѣ тотъ же Лѣкарь, сказалъ съ плачемъ слѣпецъ, самъ собою обѣщался было исцѣлить очи. Мы знали, что добродушный Севастіанъ, непринимался за невозможное, для того спросили: для чего же ты не отдался? Вотъ для чего, отвѣчалъ безокій: обманутъ многими врачами, думалось мнѣ, что всѣ суть тѣ же. А теперь я навѣки слѣпъ. . . Достойно и праведно! Монета воровская, не можетъ уничтожить цѣну и честь монеты Царской. Теперь скажу вамъ то же, что въ началѣ: осторожно говорите о мирѣ? Высокая рѣчь есть, Миръ! Не будьте наглы, испытуйте все опасно. Не полагайтеся на вашихъ мыслей паутину. Помните слово сіе: «Не буди мудръ о себѣ! Немудрися излише, да не когда изуми-

Библиотека "Руниверс"

шися. Не оправдай себѣ предъ Богомъ. Почитай врача. Невысокомудрствуй; но бойся.»

Презирать Библію, значитъ мудриться излише: будто мы чтось лучшее выдумали!

Оправдать себѣ предъ Богомъ, значитъ тожъ: будто мы упредили Его новоизобрѣтеннымъ прямикомъ къ щастію. Высокомудрствовать значитъ, будто въ нашъ вѣкъ родилась истинная премудрость, незнаемая древнимъ вѣкамъ, и нашимъ предкамъ.

Сіе есть высокопостепенное сумозбродство, если думать, что въ нашихъ временахъ взошло солнце: отворился ключъ здоровыхъ водъ; изобрѣтена соль... Самонужность есть повсемственная и вѣчная. Богъ и премудрость безначальны. А то самая дрянь, что вчера съ грыбами родилось. Изберите день и соберитеся. Я за предводительствомъ Божіимъ и Его Библіи, могъ я вамъ, если менѣ не обмануетъ самолюбіе, показать Алфавитъ Мира, или букварь Его; а теперь поручаю васъ Богу. Сумма всей нашей рѣчи, будетъ сія: «чемъ кто согласнѣе съ Богомъ, тѣмъ мирнѣе и щастливѣе. Стыжуся самъ своего слова. Лучше было сказать: соберемся, и участно всѣ побесѣдуемъ. Авось либо чтось откроетъ тотъ, который благъ есть всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ.

Библиотека "Руниверс"

АѲОНАСІЙ.

А мы пойдемъ въ садъ, а изъ саду домой... Скажите мнѣ, какъ вамъ показалась рѣчь его?

ЕРМОЛАЙ.

Мнѣ она показалась дѣломъ. Нѣтъ вреднѣе, какъ наглость.

ЯКОВЪ.

И мнѣ его рѣчь кажется не безъ основательною. Можетъ статься, что мы разсуждаемъ о мирѣ такъ, какъ древніи разсуждали о Пиѳагоровскихъ бабахъ. Между многими его Гадательными реченіями, есть и сіе: «Неѣшь бобовъ. Многіе сему смѣялися, а иныя высосали изъ сихъ словъ подлые соки. Всякъ по своему сновидѣнію. Одинъ думалъ, что въ бобахъ вредный сокъ, раждающій безсонницу. Другой мечталъ, что срамный духъ имѣютъ и фигуру. Третьему приснилось, будто обращаются въ кровь, если прихоронить въ мѣдномъ сосудѣ, и прочій вздоръ. О семъ написали и книги. Возможно ли, чтобъ мудрый мужъ, толь подлыя мысли, закрылъ въ своемъ Сѵмволѣ? Мнѣ кажется тѣ угадали, кои высосали оттуду сіе

Библиотека "Руниверс"

Сираховское слово: «Премудрость Книжника во благовремени празденства: и умаляяйся въ дѣяніихъ своихъ, упремудрится. За неимѣніемъ камушковъ, употребляли древнія для Кандидатовъ бѣлыя и черныя бобы. Пиѳогоръ, любителей премудрости, отвлекалъ симъ словомъ отъ честолюбія: чтобъ имѣть вольное сердце, къ изслѣдованію истины. Толкуетъ одинъ его Сѵмволъ Цицеронъ въ книжечкѣ своей о старости; но весьма не подло. Древніи мудрецы, имѣли свой языкъ особливый. Они изображали мысли свои образами, будто словами. Образа тѣ были, фигуры небесныхъ и земныхъ тварей. Напримѣръ: Солнце значило истину. Кольцо, или змій, около свитый, вѣчность. Якорь, утвержденіе или совѣтъ. Голубь, стыдливость. Птица Буселъ, богочтеніе. Зерно и сѣмя, помышленіе и мнѣніе. Были и вымышленныи образа, напримѣръ: Сфинксъ, Сірена, Фениксъ, седмиглавный змій и прочая. Печать Кесаря Августа имѣла съ кольцомъ якорь, обвитый стремительнѣйшимъ морскимъ звѣрькомъ Делфиномъ; съ сею подписью: «Festina lente. Сирѣчь, спѣши (всегда) исподоволь. Образъ заключающій въ себѣ тайну, именовался по Еллинскому, *Емълима*, Emblema: Сирѣчь вкидка, вправка, будто въ перстецъ алмаза. Напримѣръ

Библиотека "Руниверс"

изображенный грибъ съ сею подписью: «Нагло-рожденное, скоро изчезаетъ! Или снопъ травы, съ сею надписью: «Всяка плоть трава! А если такихъ фигуръ сложить вмѣсто двѣ или три, какъ въ помянутой печати, тогда называлося Сvмволъ. — Conjectura порпмску: по нашему бы сказать, скидка, сметка. Августова печать была головою всѣхъ его совѣтовъ въ Царствованіи, Онъ почиталъ за одно, скорость и исправность. Наконецъ такъ щастливо Царствовалъ, что народная рѣчь сія почти отродилась въ пословицу: Августу или не должно было зачинать, или переставать Царствовать. Но мнѣ кажется, что Августова печать значитъ и то, дабы бѣшенство душевныхъ стремленій, удерживать совѣтомъ, зависящимъ отъ вѣчности. Въ сію мысль приводитъ фигура змія, въ коло свитаго, съ сею надписью: «Отъ тебѣ (Боже) начало, въ тебѣже да кончится. Вѣчнаго вѣчность также образовалась тремя перстнями или кольцами, межъ собою сцепленными, съ подписью: «Сіи тріе, выше всѣхъ Стихій. Сердце устремившееся къ вѣчному, означалося образомъ стрѣлы, горѣ стремящіяся къ звѣздѣ, съ такою подписью: «Довлѣетъ мнѣ одинъ Онъ. Сердце вѣчностію просвѣщенное, образовалось кустарникомъ, или насажденіемъ, пло-

Библиотека "Руниверс"

доприносшимъ зерно, падающее сверхъ поверхности земной, съ подписью: «Чаю будущія жизни.» Изображалося и Орломъ взирающимъ и возлѣтающимъ въ Солнцѣ, съ подписью: «Горю къ безсмертію.» Такожде зміемъ, совлекшимъ свою ветошъ весною, и обновившимъ юность. Я не давно написалъ таинственный образъ. Онъ представляетъ Море съ берегомъ; съ котораго летитъ на другую сторону моря Ластовица, съ надписью: «Зимою, нѣтъ здѣсь для меня покоя!» Таковыя тайно образующія вѣчность фигуры, бывали у древнихъ вырѣзываемы на печатяхъ, на перстняхъ, на сосудахъ, на таблицахъ, на стѣнахъ храмовъ. По сей причинѣ названы, (Іероглνфіка) Hieroglyphica: Сирѣчь, Священная Скульптура, или рѣзьба: а толкователи названы, Hierophantœ. Священно-явители: или Mystagogi, тайно водители.

Отсюду видно родилася пословица сія: не фигура, то есть, не трудно.

ЛОНГИНЪ.

Мнѣ кажется, что и самая Библія есть Богомъ создана, изъ Священно-таинственныхъ образовъ. Небо, Луна, Солнце, Звѣзды, Ве-

Библиотека "Руниверс"

черъ, Утро, Облакъ, Дуга, Рай, Птицы, Звѣри, Человѣкъ и проч. Все сіе суть образы высоты Небесной премудрости, показанной Моисею на горѣ: все сіе и вся тварь есть стѣнь, образующая вѣчность. Кто бы могъ догадатся, что Ноева Дуга Образъ есть Священныя Библіи. Если бы не сынъ Сираховъ, похваляя Божественную премудрость сказалъ: «Слава высоты, твердь чистоты. . . Солнце въ явленіи пожигающее горы. . . Луна всѣмъ. . . Мѣсяцъ по имени своему есть. . . Доброта Небесе, слава звѣздъ. . . Виждь дугу и благослови сотворшаго ю: зѣло прекрасна сіяніемъ своимъ? Гл. 43. Всю сію неба и земли тварь сотворилъ Вышній въ томъ, да прообразуетъ она горнее начало власти Божіей, силу слова Его, и Славу присносущнаго Духа Его.

„Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.

Когда вся тварей смѣсь проистекаетъ изъ Божіего источника, тогда да возвращается къ Тому же, Кой есть начало и конецъ, и насъ за Собою да ведетъ отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси. Сіе великое свѣтило (Библіа), сотворенное на тверди крѣпости Вѣчнаго на то, да освѣщаетъ земленныя умы наши: да раз-

Библиотека "Руниверс"

лучаетъ намъ между днемъ Воскресенія, и между нощію тлѣнія, которое одно намъ, какъ видимое, такъ и знаемое, да ведетъ своими знаменіями во времена вѣчности, во дни спасенія, въ лѣто Господне пріятное. Оно утвержденное въ роды родовъ, да покрайнѣйшей мѣрѣ нѣколикая часточка людей Божіихъ въ семъ Ковчегѣ спасется отъ змія, изблевающаго потопъ, наводняющій землю безбожіемъ. Въ семъ Ковчегѣ почиваетъ нашъ Ное, сирѣчь Миръ, всякъ умъ превосходящій: и кто воздвигнетъ Его? Тутъ гнѣздится и голубица Его (Іона Еврейски) извнутрь испущаемая, возводящій высокій взоръ свой, усматривающая превосходящія тлѣнія воду верхи горъ вѣчныхъ, горъ правды Божіей, мѣсто злачное, землю износящую быліе травное и древо плодовитое. День третій воскресенія: и приносящая въ устахъ своихъ намъ Милость Мира, и твердое Надежды утвержденіе, глаголя: «Радуйтеся! Не бойтеся! Что смущенны есте? Миръ вамъ! Идите возвѣстите братіи моей. . .

Если бы кто вшелъ въ Покой Чистыя сія Голубицы, и отдохнувъ посредѣ предѣловъ ея съ Исааковымъ Сыномъ: тогда бы узналъ, что вся Слава ея внутрь находится, и признался бы, что подлинно крила Ея посребренны, что

Библиотека "Руниверс"

шумъ ихъ чудный: а междорамiе Ея сiяетъ самымъ и никому не слыханнымъ златомъ. «Злато же земли оныя доброе: и тамо есть Анфраксъ. Быт. Гл. 2. И камень зеленый! Но такъ все закрыто фигурами, и образами такъ запечатано: что весьма трудно, да и невозможно пролѣзти сквозь ограждающую Рай сей стѣну; если съ нашимъ согдядателемъ Халевомъ не будетъ въ товарищахъ Сей: «Азъ Есмь Дверь... Глубина сiя Божiей премудрости, стѣнью образовъ снаружи покрытая, ни коего вида, ни стройности, ни вкуса не имѣетъ. «Земля же бѣ невидима и не устроенна: и Тьма. . . Такова она бываетъ потоль, поколь найдетъ на нея Духъ отъ Вышняго, какъ говоритъ Исаiа, (Гл. 32). «И будетъ пустыня въ Хермелъ. Претворится въ гору Кармилъ. Въ плодоносiе, или въ пищи изобилiе. «И Духъ Божiй ношашеся верху воды.

Сей одинъ всесильный, сходящiй отъ Вышняго Духъ: какъ сотворилъ всю сiю небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ и морскихъ, (свѣтило, звѣри, золото, перла) образовъ тьму: такъ и вывесть можетъ изъ мертваго живое, изъ пустыни изобилiе, изъ обуялаго вкусъ, изъ тьмы просвѣщенiе.» И рече Богъ. Да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ!» Все въ ней кажет-

Библиотека "Руниверс"

ся просто и одинако сказано; однакъ Двое сіе слышахъ. Давидъ говоритъ: и Духъ двойное свое Слово, на двое раздѣляетъ, на образующее, и на тайно-образуемое.

„И разлучи Богъ между свѣтомъ, и между. . .

Да не помыслимъ же, что Слово Божіе въ самомъ дѣлѣ есть двойное. Двойное по естествамъ своимъ Двоимъ, по тлѣнію и не тлѣнію: по плоти и Духу: по Божеству, и человѣчеству. По лицу же, или Ипостаси: одно и тожде.

„И бысть вечеръ: и бысть утро, день единъ.

Въ сей - то силѣ сквозь бурю и облакъ спрашуетъ Іова Бога: «Гдѣ былъ Еси, егда основахъ землю? Возвѣсти ми аще вѣси разумъ? Кто положи мѣры ея, аще вѣси? . . Въ коей же землѣ вселяется свѣтъ? Тьмѣ же, кое есть мѣсто? Гл. 38, ст. 4 и 19.

Вся тьма земныхъ образовъ въ тую мѣть, мѣру и намѣреніе положена, да течетъ къ своему началу. «Въ Началѣ Бѣ Слово. . . Вся тѣмъ быша. . .

Саміи сіи два образа вечеръ и утро, если бы не Истинны были, и не возво-

Библиотека "Руниверс"

дили куда-то: никогда бы не сказалъ Давидъ: «Исходы утра и вечера украсиши.» Но Богодухновенное сердце, и въ сихъ почкахъ находитъ землю вселяющагося Свѣта, и мѣсто тьмы. «И свѣтъ во тьмѣ свѣтится. . .

Таковыи образы (Emblemata) всегда включаютъ внутрь себѣ, нѣчтось золотое и драгоцѣнное. Разумѣй Божіе. «И видѣ Богъ, яко добро!»

Возмите напримѣръ сіи два образа изъ Исаіи: «Персть отъ колесе: и вспомните данный Іову запросъ: «Въ коей землѣ вселяется свѣтъ. . .

Кто не скажетъ, что персть или грязь отъ колеса, значитъ тлѣнную природу? Сіе есть мѣсто тьмѣ. Кто же опять не видитъ, что колесо пріосѣняетъ Вѣчнаго вѣчность? Сія есть земля включающая въ себѣ свѣтъ вѣчности, знаменуемыя колесомъ: будто колесо въ колеси заключилося: въ земленомъ Небесное, въ тлѣнномъ нетлѣнное, какъ говоритъ Іезекіиль, видѣвшій колеса: «И дѣло ихъ бяше, яко аще бы яко коло въ колеси. Гл. 1.

Но сіи колеса не простыи были. «И видѣніе колесъ, и сотвореніе ихъ, яко видѣніе Ѳарсиса (родъ драгоцѣннаго камня). Говоритъ

Библиотека "Руниверс"

и Давидъ: «Гласъ грома твоего въ колеси. . . Видите, куды сіи колеса докатилися.

Теперь, кажется видно, что колесо есть, образъ закрывающій внутрь безконечное коло Божія Вѣчности. И есть будто перстъ, прильнувшая къ Ней. «Духъ жизни бяше въ колесѣхъ. Духъ жизни и вѣчность, одно и то же.

Мнѣ кажется, что и самъ Іезекіиль то же признаетъ, что въ тваряхъ сокрывается пріосѣняемая Божія Истина, когда говоритъ сіе: «Посредѣ животныхъ видѣніе свѣщъ. . .

Сіи Слова Его по всему однѣ суть и тѣ же, съ словами сими: «Злато же оныя земли доброе: и тамо есть Анѳраксъ. . .

Анѳраксъ, драгоцѣнный есть камень, подобенъ блистаніемъ огненному углю, Гречески Анѳракс. То есть, раскаленный уголь. Сей уголь очистилъ Исаіи уста: то уже и видно, что угль есть фигура. И не уголь очистилъ сердце сыну Амосову: но тайно — образуемая углемъ горящимъ Слава Божія. «Не бѣ Той Свѣтъ, но да свидѣтельствуетъ о Свѣтѣ. Саміи его четыре животная, что таскаютъ за собою видѣнные ему колеса, кажется тоже начерчиваютъ. Образъ коей-либо твари, включающій въ себѣ блистательный видъ вѣчности, есть будто бы везущій Сокровище Божіе возокъ: Ев-

Библиотека "Руниверс"

рейски чуть ли не Херувимъ? «Имамъ же сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ!

Можетъ статься, что сіе жъ значитъ и то, что Пророкъ своимъ животнымъ, такъ какъ и колесамъ, вкругъ насажалъ, и будто алмазы вправилъ, множество очей. Колеса Пророкъ умомъ проницая, слышитъ тайный вопль сей: «О колеса! Но и здѣсь приличествуетъ той же вопль: О очи! И чуть ли сіи очи не тѣ, о коихъ Іеремія:» Господи, очи твои зрятъ на вѣру. Гл. 5. Сіи очи и въ Іовѣ есть. «Очи твои на мнѣ. Гл. 7. Сверхъ Пророчихъ и Іовлевыхъ очей, есть еще Господни. «И положи (Елисей) уста своя на устѣхъ Его, и очи свои на очи Его. . . И согрѣяся плоть отрочища. 4 Царст. Гл. 4. А безъ сихъ очей, очи Пророчи болѣзненны какъ у Ліи, и слѣпы и не вкусны. Затѣмъ сидящаго на Херувимѣхъ. «Отверзи Господи, (Проситъ Езекіа) очи твои и виждъ... Не всякому сіи Очи отворяются: но содержатся внутрь сѣни животныхъ.» Отвращу Очи мои отъ васъ. Исаіа. Лукѣ и Клеопѣ они отверзлися. Но прежде и симъ держастися, да его не познаютъ. Сокрыли было взоръ блаженныхъ сихъ очей скоты полевыи, и звѣри дубравныи: поколь возсія Солнце и собрашася. . . Вотъ одинъ щенокъ львовъ! «Скименъ Львовъ

Библиотека "Руниверс"

Іуда. . . Но имѣетъ ли очи лице сіе Львово? Имѣетъ; но для вѣрныхъ. Вотъ они: «радостотворны очи его паче вина. . . Быт. Гл. 49. А невѣрныи не раскусивъ, на лицѣ образующемъ увязаютъ. «Очи Господни на праведныя. . . Лице же Господне на творящія злая, видящія доброе и лукавое. Они видятъ доброе; но лукаво: въ добротѣ лукавство, въ истиннѣ сѣнь, въ животѣ смерть; а симъ самимъ дѣлаютъ доброе злымъ. «Творящіи злая!» И не диво. Очи сіи очень глубоки. Одна точію вѣра на нихъ взираетъ: а они взаимъ на вѣру. «Очи твои яко езера во Ессевонѣ (Градѣ). Пѣснь Пѣсн. И очень высоки. Поднимаются надъ преддвѣріе вратъ дому Господня. Они не дремлютъ, и никогда не уснутъ, хранящие домъ свой Израильскій, Храмъ Библіи. «Да будутъ очи твои отверсты на храмъ сей день и нощъ. 3 Царст.

Сіи очи увидѣли Закхея. «Воззрѣвъ Іисусъ. . . и Веніамина. «Возрѣвъ очима своими Іосифъ. . . Вотъ же вамъ и Телчее лицо! Моисей благословляя Іосифа, называетъ его быкомъ. «Первородный юнца, доброта его. . . Второз. Гл. 33. Юнецъ есть ничто; но первородный лица сего, есть красотою. Первородный и Начало;

Библиотека "Руниверс"

все одно. «На не же аще мѣсто зряше Начало Едино, идяху въ слѣдъ его. Іезекіиль Гл. 10....

Много я о очахъ наболталъ, не можно ль нѣсколько удостовѣрить, что видѣніе внѣшнее сихъ многихъ очей, есть фигуры, одного не дремлющаго и вседержительнаго Ока Божія: и когда колеса образуютъ гласъ грома Его: тогда Очи пріосѣняютъ присносущное сіяніе Славы Его. «Слово плоть бысть. . . И видѣхомъ Славу Его. . . Не хочу больше говорить, кромѣ съ Пророкомъ же сіе: «Идѣ же аще бяше облакъ, тамо бяше и Духъ.» Облакъ и образъ, кажется одно. Но онъ и самъ говоритъ: Сіе видѣніе (есть) подобіе Славы Господни. Будьто жъ не одно то: Подобіе, и Образъ. А между колесомъ и окомъ, не много разности. Кольцо и то, и другое. Вся Библіа есть прахъ и персть: но осыпавшая многоочитое колесо вѣчности Божія. Изъ сей безобразной грязи исходитъ Свѣтъ видѣнія Славы Господни блистательныя какъ молнія, сіяющія какъ золото, прозрачныя какъ Илектронъ (янтарь), огнезрачныя какъ Анѳраксъ, доброводныя какъ Ѳарсисъ. Сей свѣтъ избавляетъ ея отъ уничиженія и оплеванія людскаго. «Смиренная и колеблемая, не имѣла еси утѣшенія: се азъ уготовляю тебѣ Анѳраксъ камень твой, и на осно-

Библиотека "Руниверс"

ваніе твое Сапфіръ. Исаіи. Гл. 54. Въ то время веселится сія невѣста. Взгляньте напримѣръ на облакъ, объемлющій прекрасное Коло сіяющія дуги. Не живый ли сей Образъ Библіи, фигурами осѣняющія сіяніе Славы Божія, на горѣ преобразуемыя? «Дугу мою полагаю во облацѣ. . . Взгляньте на пустое поле, износящее траву и благовонныя цвѣты. Сей есть Сvмволъ ея, раждающія изъ пустыни изобиліе, изъ гнили нетлѣніе. «Азъ есмь цвѣтъ полній (полевый) и кринъ удольный.

Сіе-то поле видѣлъ Іезекіиль, полное костей человѣческихъ. Но ту бяше Слава Господа Бога Іизраилева, видѣнная ему на семъ полѣ. И теперь есть и видится, если кто можетъ проректи на кости сіи. Изъ сего поля, персть земъ Создатель, подмѣшавъ своей слины, помаза очи слѣпому. Персть ничто; но подмѣшанный вкусъ Божественныя слины, свобождаетъ слѣпоты, отверзая очи Боговѣдѣнія. Вкусъ безъ слины въ пищѣ не бываетъ. «Приложилъ Еси премудрость и благая къ симъ паче всякаго слуха. . . 3 Царст. Гл. 10. Взгляньте опять на вознесеннаго змія Моисеева. Если онъ висятъ въ коло свитый: есть фигура вѣчности; если же просто: есть Образъ Божія Премудрости. Сей змій всѣ ползущія змін по-

Библиотека "Руниверс"

жираетъ. Сей пожеръ Египетскихъ мудрецовъ жезлы. «Вся мудрость ихъ поглощенна. . .

Сей змій возносится на крестъ. Христосъ Божія Сила и Премудрость!

„Погублю премудрость премудрыхъ...

Взгляньте на самаго Адама.... «Вышнихъ ищите, идѣ же есть Христосъ. Горняя мудрствуйте. . . Что больше говорить? «По Образу Божію сотвори Его. Хоть по Образу, хоть въ Началѣ. Да образуетъ сѣнь Того Единаго Мужа, кой есть Начало и Конецъ.

Адамъ былъ глиннянъ точію; а теперь и Духъ жизни внутръ его есть. Былъ одинъ, подлый; а нынѣ въ одно Лицо соединился и — Небесный!

„Сниде яко дождь на руно. . .

Одно тое извѣстно, что весь сей сѣновный миръ, до послѣднія своея черты, отъ виноградныя лозы, до самой крапивы, отъ нитки до ременя, событіе свое получаетъ отъ Вышняго. . . .

Всякая вѣдомость, есть Образъ; а каждый Образъ, есть плоть, сѣнь. . . — Взгляньте на не проходную чашу Левитскихъ обрядовъ. . . — Однакъ вся сія земленность, совсѣмъ хворостіемъ

Библиотека "Руниверс"

сгорѣвъ, въ Начало течетъ. «Коль чудно имя твое по всей землѣ!

Сіе все дѣлаетъ нашедшій Духъ отъ вышняго, вѣдая, что всякое дыханіе и тварь ему служитъ. . . .

Духъ твой благій наставитъ мя. . . Духъ вся испытуетъ, и глубина Божія. . .

Сіе-то покрывало и мракъ стѣны, отводитъ читателей отъ Библіи, лишая насъ вкуса: да не слышимъ Глаголющаго къ намъ сквозь бурю и облакъ Бога, и не можетъ сказать: «Пройдя вмѣсто селенія дивнаго, даже до дому Божія. . . Внійду къ жертвеннику Божію. . . Кромѣ прочіихъ одинъ Соломонъ для созиданія стѣны сея сколько натаскалъ матеріаловъ. «Сія бѣ вещь корысти, юже принесъ Царь Соломонъ на созиданіе Храма Господня, и Дому Цареву, и Стѣнѣ Іерусалимстѣй. «И все внутрь Давіра покры златомъ. Царст. 3.

Но кто силенъ, да возсіяетъ красота Дому сему Божію, отдѣлить корысти, будто завѣсу Храма отдернуть: войти внутрь Давіра: (Давіръ значитъ Слово) и ввесть въ самыя междорамія? Духъ утѣшитель управляетъ силу Библіи, . . . находясь и самъ Вѣчнымъ, и даетъ глаголъ благовѣствующему. «Царь Силъ возлюбленнаго, ради красоты дому раздѣлити коры-

Библиотека "Руниверс"

сти. . : А безъ Его все темное, не видимое, и не устроенное. «Донде-же найдетъ Духъ. . . . Тогда все возвращается къ безначальному концу, какъ кольцу, и къ безначальному Началу. «Въ Началѣ сотвори Богъ небо и землю. . . . «Въ Началѣ Бѣ Слово. . .

Сей многоразличный плетень Образовъ, и фигуралныи узлы, именуются въ Библіи Знаменія и Чудеса. «Посла Моисея раба своего... «Помяните чудеса Его. . . «Просите, и дастся вамъ.

. . . «Знаменася на насъ Свѣтъ. . . Разумѣть таящуюся въ знаменіяхъ и чудесахъ Силу Слова Божія, есть дѣло Пророковъ, сирѣчь видящихъ, очитыхъ, прозорливцовъ. »Знаменій нашихъ не видѣхомъ, нѣсть къ тому Пророка. . . Пророки тое прорицаютъ, что презираютъ. — Провидятъ въ тѣни Сущаго. Все то не будущее, чего не будетъ; все то не будетъ, что тѣнь; все то тѣнь, что гибнетъ. То одно есть будущее, что всегда пребудетъ.» . . . Послушаемъ Давида. «Помянухъ лѣта вѣчная, и поучахся?

Конечно твореньми помышляема, Присносущная Сила Его и Божество уразумѣвается. Разсуждалъ безъсумнѣнія онъ Чудеса. Образа и Фигуры Божіи, какъ самъ, тамъ же, всплошь

Библиотека "Руниверс"

говоритъ: «Нощію сердцемъ моимъ размышляхъ, и испытоваше Духъ мой. Псал. 76.

«Взыщите Господа: и утвердитеся, помяните Чудеса его. . . Помяните Чудеса Божія значитъ то же, что Римское слово сіе: Commeniscor, commentor, вздумать, надумать. Commentarius: Гречески Ερμηνευαι, толчу, толмачу. И не дивно, что у Павла сіе Слово (Пророчествовать), значитъ толочь и раскушивать Священное Писаніе. «Держитеся Любве, ревнуйте же Духовнымъ, паче же да Пророчествуете. . . Пророчествуяй, человѣкомъ глаголетъ созиданіе и утѣшеніе, и утвержденіе. 1 къ Коринѳ. Гл. 14.

Вспомните и то: «Да незаградиша устенъ вола молотяща. Имѣетъ обычай и Италія молотить волами. Вспомните же и Луку, образуемаго воломъ. Сіи суть Сынове Іизраилевы, очищающіи отъ шелухи Слово Божіе. . . .

Обрѣтающіи . . . въ безчестномъ безцѣнное, какъ Евангельская жена монету въ горничномъ ссорѣ: «Радуйтеся со мною, . .» Сей есть Господь, Его же завѣща. . . Сей хлѣбъ. . . «Вкусите и видите. . .» Обрѣтохомъ Мессію. . . «Аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будеши. Іерем. Гл. 15.

Библиотека "Руниверс"

И чуть ли не сіе, тайныя вечери зерно: кушалъ съ товарищами своими Даніилъ, и сдѣлался добрѣе лицемъ, и крѣпше тѣломъ паче служителей, ядущихъ отъ стола двора Вавилонскаго! А Іаковъ, чрезъ сіе же досталъ отъ Исава первенство. Поощряетъ къ сему и Пророкъ Михеа. «Сіи же не разумѣша помышленія Господня. . .

.. Если изъ тлѣнныхъ стало выискать нетлѣнное понятіе, тогда-то можно сказать: «Зима прейде, дождь отиде, отиде себѣ. Цвѣты явишася на земли, время обрѣзанія виноградныхъ гроздей приспѣ. Пѣснь Пѣсн. Гл. 2.» . . .

Въ то время точно дается знаменіе въ понятіе человѣку, когда онъ изъ плоти преобразуется въ Божество. «Сотвори со мною знаменіе во благо. Будто бы сказалъ: Сотвори въ Началѣ, здѣлай Твоимъ, приведи къ Концу. Ты Начало и всякія кончины Конецъ безконечный. И не сіе ль значитъ Манна, падающая сверьхъ поверхности земной? «И се на лицѣ пустыни мѣлко аки Коріандръ, . . . бѣло аки ледъ на земли. . .

Сіи же знаменія называются терминами, Славенски, предѣлами, силу Божію внутрь себѣ заключающими. «Аще поспите посредѣ предѣлъ. . . Тотъ отдохнетъ, кто вникнетъ, внійдетъ, раскуситъ и пажитъ обрящетъ.

Библиотека "Руниверс"

„ . . . Аще внійдутъ въ покой Мой.

АѲОНАСІЙ.

О братъ Лонгинъ! Долго везешъ твою колесницу. . . .

ЕРМОЛАЙ.

Не мѣшай ему, Аѳонасій! Мнѣ много хорошаго привела на память рѣчь его. Вспомнилъ я Дамаскиновy Оду, поемую въ пресвѣтлѣйшее Воскресенія утро: «Богоотецъ убо Давидъ. . . Образы, или Символы, дали поводъ вспомнить Сѣнь Авраамову, пріемшую въ себѣ Трисолнечное Единство Божіе. И кто мнѣ воспятитъ мыслить, что Авраамъ Сѣнію своею, служитъ Вышнему? . . .

Сіяніе премудрости Божія, изъ тлѣнныхъ образовъ блистающія, подобны есть драгоцѣнному сокровищу, въ нѣдрахъ сокровенному. Но очи. . . Очи зарею Божества блистающія: Очи спасительныя. . . Очи тобою помянутыя, представили мнѣ, жалости достойнаго Самсона безъ очей. Очи, сильнѣйшему сему Мужу, и Судіи Іизраильскому, выкололи тѣ, кои Исааку грязью затаскали источники. . . . «Како омрачи во гнѣвѣ своемъ Господь дщерь Сіоню, сверже съ Небесе на землю Славу Іизраиле-

Библиотека "Руниверс"

ву. . . «Око мое погрязне. . . Око мое закрывается. . . Оскудѣша очи наши. . . Померкнуша очи наши. . . Разсыпася радость Сердецъ нашихъ. . .

Но никогда они пуще затасканы не были, какъ въ наше время, да не видимъ тое. «Блаженны очи видящіи, я же видите. . .

„Очи Господни соблюдаютъ чувство.
Притч. 21.

Сіе чувство есть источникъ мира и веселія.

Сіе Божественное око, одно точію свѣтится. Единъ Богъ, Едина Вѣра, Едино Око, и въ Библіи, и вездѣ. . .

О преблаженное и вѣчно-сіяющее Око! Привлеки насъ, яви намъ зракъ твой, и услышанъ сотвори намъ гласъ твой: яко гласъ твой сладокъ, и Образъ твой красенъ. . . —

АѲОНАСІЙ.

Куда вамъ, братцы, понравилась околіосная! Одинъ усталъ, другой началъ.

ЯКОВЪ.

Подлинно жалки Израильскому сердцу иноплеменничою рукою избоденныя очи Самсону. . .

Библиотека "Руниверс"

ЕРМОЛАЙ.

Ахъ! Не одинъ Самсонъ слѣпъ. Іовъ, Давидъ, Соломонъ, Товитъ и прочіи, суть слѣпцы, при пути сидящіи и вопіющіи:

„Призри на мя и помилуй мя. . .
„Очи наши ко Господу Богу нашему. . .

Одинъ Господь мимоходя: сокровенныи ихъ очи отверзаетъ.

„Просвѣтиши тьму мою. . .
„Наведу слѣпыя на путь, Его же не видѣша: и по стезямъ, ихъ же не знаша, ходити сотворю имъ: сотворю имъ тьму во свѣтъ, и стропотная правая. Исаіа. 42.

Тогда сіи нищіи богатѣютъ, недужныя исцѣляются, мертвіи востаютъ.

«Тогда скочитъ хромый, аки Еленъ. . . . Идетъ и мимо Моисея Господь. «Покрыю рукою моею надъ тобою, донде же мимо иду.

Ожидаетъ и Ісаіа чаянія Іизраилева, и говоритъ, что не минетъ мене Господь мой. Проситъ и Іеремія: «Исцѣли мя Господи и — исцѣлѣю. . . Яко хвала ты еси. Гл. 17. Жаждетъ сего же и Аввакумъ: «Нѣси ли ты искони Господи Боже Святый мой: и не умремъ.» «Вѣмъ бо яко присносущенъ, есть, иже имать искупити мя: и на земли воскресити. . . Іов. 19.

Библиотека "Руниверс"

Что древамъ плодъ и цвѣтъ, что нощи дневный свѣтъ, что солнцу лучи, что вечерней зари тонко-блистающіи волоса: тое Израиль-скому роду намѣренная Точка ихъ, помазанный Господь ихъ. Его лучи, суть свѣтомъ очей ихъ, сердца радостію, волосомъ и вѣнцемъ главы.

Мы думали, (плачетъ Іеремія) что находясь Сѣнью Божіею между невѣдущими Бога, надоумитъ ихъ о вѣдѣніи Божіи, и сіе будетъ намъ защитою. Но не такъ послѣдовало. Они начали щипать тлѣніе наше: а растлѣнными мыслями, намѣренную точку нашу со всѣмъ задавили. «Духъ лица нашего, помазанный Господь, ятъ бысть въ растлѣніяхъ ихъ: о немъ же рѣхомъ, въ Сѣни Его поживемъ во языцѣхъ. Гл. 4. «Скорѣйшіи быша гонящіи ны, паче Орловъ Небесныхъ. . . «Положиша трупія рабъ твоихъ брашно птицамъ. . . Однакожъ власъ главы ихъ на время можетъ: а вовѣкъ погибнуть не можетъ. Конечно по времени, надъ трупы рабовъ Божіихъ, соберутся Небесныи Орлы, силою Того: «Призываяй отъ Востокъ птицу. . . Ісаія 46.

ЯКОВЪ.

А мнѣ всплылъ на сердце сей Соломоновъ узолокъ:

Библиотека "Руниверс"

„Ничто же ново подъ солнцемъ!

АѲОНАСІЙ.

А тебѣ въ солнцѣ, вмѣсто колеса, приснился узолокъ. Кой ты тутъ узолокъ нашолъ? Его тутъ никогда не бывало. Мнѣ кажется Соломонъ просто говоритъ, что въ свѣтѣ все старое: что сего дня есть, тожъ и прежде всегда было.

ЯКОВЪ.

Взбрелъ же мнѣ на умъ предревній Зароастеръ съ Пѣснію: «Κλυθι Μακαρ, Πανδερκει, Εραιν αιαινιον Ομμα. То есть: «Услыши блаженный, Всевидящее имѣяй вѣчное око.

АѲОНАСІЙ.

Многіи говорятъ, будто онъ сіе пѣлъ Солнцу.

ЯКОВЪ.

Но можетъ ли Солнце однимъ взоромъ сіе видѣть, хоть на одной поверхности земли? Взоръ его не присносущный. Такъ думали въ Персіи тѣ тяжкосердіи, кои не взойдя къ образуемому; погрязли въ образующей стихіи.

Библиотека "Руниверс"

Пускай же и такъ, а мы съ Іизраилемъ воспоемъ сію Пѣснь тому: «Возсіяетъ вамъ боящимся имени Моего Солнце Правды. . . Престолъ Его яко дніе Неба.

А видали ль вы когда Сумволъ, представляющій дождевный облакъ съ радугою? А возлѣ его, сіяющее Солнце съ подписью:

„Ни дождя ни дуги безъ солнца.

Вспомните Михаила. поднявшаго Шаръ, и вопіющаго: «Кто яко Богъ? Вспомните старинныхъ любомудрцовъ реченіе сіе: «Центръ Божій вездѣ: окружность нигдѣ. . . .

АѲОНАСІЙ.

Вотъ и третій принялся гнуть тѣ же дуги съ лукошками и обручами. Сколько видѣть можно, вы скоро накладете въ щетъ вашихъ колесъ рѣшета, блюда, хлѣбы, опресноки, блины съ тарелками, съ яйцами, съ ложками и орѣхами, и прочую рухлядь. Я помню, что въ Іаковлевскомъ лѣсѣ, называемомъ Уламлузъ, находится множество орѣховъ. Придайте горохъ съ бобами и съ дождевыми каплями. Въ Библіи думаю все сіе есть. Не забудьте плодовъ изъ Соломоновскихъ садовъ, съ Іониною тык-

Библиотека "Руниверс"

вою, и арбузами. Наконецъ и Захаріинъ седмосвѣщный свѣтилникъ, съ кружечками и съ горящимъ въ орѣховидныхъ чашкахъ Елеемъ: а чашка есть большая часть шара, нежели тарелка: а тарелка, нежели вашъ ободъ. И такъ будетъ у васъ полный пиръ голодный.

ЯКОВЪ.

Чтожъ ты думаешь?

АѲОНАСІЙ.

Думаю, что не укосните сіе сдѣлать: а я васъ запру въ пустую горницу.

ЯКОВЪ.

Не устыдился всеблагій Богъ, одѣваяйся свѣтомъ Солнечнымъ, и въ подлыхъ пеленахъ сокрытися такъ, какъ плодъ въ ничтожномъ зернѣ: и сокровище утаенное въ рубищѣ, тѣмъ пріятнѣе, когда найдется: и какъ Іона, съ головою своею, есть ничто, и одинъ изъ числа слѣпыхъ и недужныхъ, лежащихъ при Божіемъ пути: такъ и подлая тыква, ночью и раждающаяся и погибающая, можетъ быть Сѣнь Вѣчнаго, прохлаждающая Іону. «Осѣнилъ еси надъ главою моею. . . Іона значитъ голубь.

Библиотека "Руниверс"

Око его смотритъ въ вѣчность, тѣнью тыквы образуемую. Если бы Захаріинъ свѣщникъ не былъ Символомъ, а маслинное древо Эмблема: никогда бы онъ не сказалъ: «Видѣхъ. . . Видѣть Свѣтильникъ и Маслину, значитъ чувствовать разумъ, соблюдаемый въ сихъ фигурахъ, кои давно уже изображены въ Моисейскихъ книгахъ: и не иное значитъ, что Пророчитъ Іоилъ по изліяніи Духа: «Сонія узрятъ, и видѣнія увидятъ. Тое ли тебѣ дивно, что мы въ сей Божіей землѣ толчемъ, роемъ и находимъ вѣчность Ето? Не слыхалъ ли ты, что говоритъ Приточникъ о Библіи?

„Вся содѣла Господь себѣ ради.

И не догадаешся, что проклятъ похищаяй что либо отъ тлѣнія Іерихонскаго съ собою? Не можешъ ли чувствовать, что Библіа тѣмь есть книга Богословская, что ведетъ насъ единственно къ Вѣдѣнію Божію, минувъ все тлѣнное? Все тутъ земное разорятся, да созиждется Скинія нерукотворенная Вышнему. Конечно забылъ ты зарывшаго въ землю талантъ. . . . Вспомни, что земля, раждающая соль, ни къ чему уже другому неспособна. Куда годится руно сіе? Если не оросится каплями превыспренныя росы: если разумомъ соб-

Библиотека "Руниверс"

ственныхъ своихъ рукъ, не прикроетъ Вышній? «Сотвори мнѣ величіе Сильный. . . Весь сѣнописанный мракъ разоряетъ, всю тлѣнія воду, бурею своею возмущаетъ, все не опалимо палитъ во всесожженіе: да Единаго Его дымъ Духа, со всего града сего, выспрь столпомъ вземлется, и дышетъ по вселеннѣй.

,,Не дамъ славы моея иному. *Исаіа.*
,,Смирна и Стакти и Касіа отъ ризъ твоихъ. . .

АѲАНАСІЙ.

А я не думаю, чтобъ Каинъ съ Ламехомъ, или Саулъ съ Исавомъ, внушали намъ своею фигурою присносущіе Божіе. Какъ же

,,Вся содѣла Господь себѣ ради?

Сіе жъ можно сказать о Филистимахъ, а можетъ быть и о крилатыхъ вашихъ быкахъ, съ летучими Львами, и протчіихъ пліоткахъ.

ЯКОВЪ.

Если бы вы изволили разсудить по тонѣе, никогда бы сего не сказали. Для того-то намъ внушается тьма, дабы открылся свѣтъ. Кто научилъ, что такое есть кривое: тотъ давно

Библиотека "Руниверс"

показалъ прямое. Чувствуешь, что одинъ взоръ познавъ черное, познаваетъ вдругъ и бѣлое.

АѲАНАСІЙ.

Скажи мнѣ, для чего Богъ изображается колесомъ?

ЯКОВЪ.

Сей твой вопросъ, воняетъ Аѳинейскими плетеніями. Онъ начинаетъ все, не начинается: тѣмъ есть начало. Не можетъ быть началомъ ничто, если прежде того было что-либо. Тое одно есть истинное начало, что все предваряетъ, а само ни чемъ не предваряемо. Одинъ только Богъ есть родное Начало, что все предваряетъ. Онъ все предваряетъ, и — послѣ всего остается: чего ни о чемъ другомъ уже сказать не можно.

„Останки младенцемъ.
„Покрыетъ тя Божіе Начало. *Второзак.*

Вотъ кольцо и вѣнецъ вѣчнаго, вѣнчающаго тя милостію. Сіе истинное начало, образуется и всѣмъ тѣмъ, что находило на Начало. Напримѣръ, главою:

„Мудраго очи Его во главѣ Его.

Библиотека "Руниверс"

Тожъ источникомъ:

„Источникъ запечатлѣнъ.

Коренемъ:

„Корень премудрости кому открылся?

Зерномъ:

„Сѣмя есть Слово Божіе.

Востокомъ:

„Востокъ имя ему.

Сердцемъ:

„Вода глубока совѣтъ въ сердцѣ мужа.
„Азъ сплю, а сердце мое бдитъ. *Пѣсн.*
Пѣсн.

Древомъ плодовитымъ:

„Древо жизни по средѣ рая.

Устами:

„Не отемнѣстѣ очи его, ни истлѣста устнѣ его.

Сюда принадлежитъ Облакъ, Искра, Отецъ, Мать и протч.

АѲАНАСІЙ.

Для чето же сіе Начало образуется зміемъ?

Библиотека "Руниверс"

ЯКОВЪ.

Для того, что змій, въ коло свивается: притомъ и острый взоръ имѣетъ, какъ свидѣтельствуетъ имя его Драконъ, сирѣчь прозорливый. Δέρκειν значитъ видящій, а Δράκον будущій видѣть. Око есть правитель дѣлу. Оно въ животномъ есть то, что солнце въ мірѣ: что драгоцѣнныи камни въ землѣ. Притомъ змій свиваетъ такой свитокъ, что не узнавъ ока, не узнаешь намѣренія. Библіа есть точный змій. Изъ множества таковыхъ образовъ соплетается Исторія, будто корзинка, или коробочка, вмѣщающая снисхожденіе не вмѣстимаго: похожа на Перлову мать, показующую извнѣ ничтожную жосткость; но внутрь, какъ зѣницу ока, соблюдающую дражайшее сіяніе, жемчужнаго шарика.

„Ковчегъ завѣта окованъ всюду златомъ.

По наружности кажется нѣчтось человѣческое. Но внутрь жилище Духа Святаго.

„Преславная глаголашася въ тебѣ градѣ Божій.
„Есть тѣло душевное, и есть тѣло духовное.
„Злато же земли оныя доброе. . .

Библиотека "Руниверс"

Мнѣ кажется Библія похожа на домъ премилосерднаго и пребогатаго Господина, стоящій въ пустыняхъ на пути, подъ видомъ гостинницы, даремной для путниковъ. Сіе онъ вздумалъ, дабы приближить честь свою къ подлости, для нѣколикаго съ нею обращенія. Господинъ изъ тайныхъ своихъ горницъ, видѣлъ вольныя поступки, слышахъ разговоры всѣхъ безъ разбору угощаемыхъ: избиралъ себѣ въ дружбу изъ прохожихъ, кто бы онъ ни былъ, если понравился. А послѣ обыкновенной щедроты, дѣлалъ особливой милости своей вѣчными участниками. На лицѣ гостинницы написано было:

Всѣ внійдутъ: но не всѣ будутъ.
Всѣ насытятся: не всѣ насладятся.

Сія надпись инымъ чудна: множайшимъ казалась смѣшна. Если таковъ былъ Авраамъ, то и не диво, что сдѣланъ Историчнымъ плетенемъ воплощаемыя Божія Премудрости. Прилично Богу образоватися драгими камнями; но не меньше сего, достойная благодарность Іовлева, цѣломудріе Іосифово, ревность Иліина, чистота Сусаннина, кротость Давидова, правда и вѣра Авраамова. А какъ въ розахъ, ліліахъ, нарцыссахъ благовонность по добротѣ одна,

Библиотека "Руниверс"

разная по вкусу: такъ сія разновидная сила Божія, таящаяся въ избранныхъ Его. Наподобіе злата и драгихъ камней довольно заслужила, дабы имена любезнѣйшихъ человѣковъ, и дѣла ихъ, будто корзинками и копичками были, вседражайшаго Существа вѣчнаго, царствовавшаго въ одушевленной ихъ плоти. И подлинно: сила терпѣнія, похожа на Адамантъ; цѣломудренная чистота, на прозрачную зелень Смарагда: вѣра, и любовь Божія, на огневидный Анѳраксъ. Самыя ихъ мѣлочныя дѣйствія, будто уломки зерцала, цѣлое лице Божіе изображаютъ.

Самая ихъ легонькая сѣнь, будто маленькое крилушко, кроетъ подъ собою Вѣчнаго. И точную правду сказалъ Іезекіиль, что сіи животныя, не имѣютъ хребта. Хребетъ есть Божій.

АѲАНАСІЙ.

Мнѣ кажется не льзя быть приличнѣе богообразной тѣни, какъ око. Зѣница въ окѣ, есть центръ кольца: и будто кольцо въ кольцѣ. Она есть источникъ свѣта, а безъ нея, вездѣ все тьма.

Сія дражайшая рѣчь, достойна быть образомъ Вышняго. Тутъ мнѣ вспомнилось, что нашъ Ермолай часто самъ себѣ поетъ оду:

Библиотека "Руниверс"

„Свѣтъ блистанія твоего, во свѣтѣ языковъ изыдетъ, и возгласитъ бездна съ веселіемъ. . .

Безъ сумнѣнія тьма образовъ есть бездна.

ЯКОВЪ.

Конечно цыркулъ есть начальная фигура. Отецъ квадратовъ, треуголниковъ, и другихъ безчисленныхъ. Но однакожъ и самая окружность зависитъ отъ своего центра, предваряемая онымъ. И примѣчанія достойное, что цыркульной пунктъ самая крошечная фигурка, умаленнѣе маковаго зерна и песчанки, родителемъ есть плотныхъ и дебелыхъ фигуръ, съ ихъ машинами огромными. И когда отъ столь малесенькой, вида не имущей, и почти ничтожной точки, породилися корабли, съ городскими стѣнами, хоромами, мостами, башнями, пирамидами колоссами, лабиринтами. . . То для чего не могло, изъ тайной бездны, вѣчныхъ нѣдръ своихъ, породить все безчисленное мірскихъ машинъ число. Оное всякій пунктъ предварающее безначальное невидимое Начало, центръ свой вездѣ, окружности нигдѣ не имущее, и днесь не прерывнымъ тварей рожденіемъ, свидѣтельствующее о безлѣтномъ своемъ пребываніи?

Библиотека "Руниверс"

Око есть природный цыркулъ. Центръ его зѣница. Она просвѣщаетъ око, владыку всѣхъ дѣлъ. Что коло въ колеси, что зѣница въ окѣ, и что лучъ въ солнцѣ, тое есть Богъ, въ небесныхъ и земныхъ тмахъ знаменій. Какъ только изъ тьмы ихъ блеснули его лучи Божества, вдругъ невидима и неустроенна Библейная земля, принявъ на себя новый видъ, просвѣщается. Когда Библіа маленькій миръ: тогда Богъ есть Солнце Ея. Когда есть планета земли, тогда Богъ центръ ея. Когда же она человѣкъ, посланъ отъ Его, Богъ ей есть Духъ, сердце, глава, око, зѣница. Язычники сверхъ Стихій, ничево не прозирали. Посему образы, иногда называются языками.

„Свѣтъ блистанія твоего во свѣтѣ языковъ изыдетъ. . -
„Процвѣла пустыня языческая яко крикъ (лиліа). . .

АѲАНАСІЙ.

Чуднымъ слогомъ, и дивнымъ словомъ сотворена Библіа.

ЯКОВЪ.

Единъ Святъ, для Единаго, единъ сей штиль.

Библиотека "Руниверс"

АѲАНАСІЙ.

А на чхо похожъ слогъ Библейный, скажи мнѣ? . . .

ЯКОВЪ.

Я уже тебѣ сказалъ, что она похожа на великолѣпный Господскій домъ, подъ видомъ гостиннаго дому утаенный.

АѲАНАСІЙ.

А кромѣ сего, на что похожа?

ЯКОВЪ.

Похожа не на хитрый домикъ, оставленный богатымъ отцомъ. Одинъ только, въ наслѣдіе сыну. Но сынъ со временемъ догадался, что сей домикъ есть громада безцѣннаго сокровища. Стѣны его, не искусно обдѣланныя, состояли изъ неочищенныхъ рудокопныхъ, золотыхъ и сребряныхъ кипъ. Надъ входомъ, изъ неограненыхъ алмазовъ, варварская мозаическая надпись была сія:

„Коль красны домы твои Іакове. . .
„Я же водрузи Господь, а не человѣкъ.

АѲАНАСІЙ.

Скажи еще, на что схожа?

Библиотека "Руниверс"

ЯКОВЪ.

„Сила въ немощи, цѣна въ нищетѣ,
въ буйствѣ премудрость.

АѲАНАСІЙ.

Для меня такая древность пріятна. А еще на что схожа?

ЯКОВЪ.

На рыбарскую мрежу, множествомъ безчисленныхъ шариковъ, изъ дражайшихъ камней, осажденную, цѣну свою утаевающихъ. Она по виду, есть пустой водный сосудъ; но по силѣ своей, цѣпь красотъ и сокровищъ. Похожа на золотородной горы каменную пещеру: пресвѣтлыя горницы, внутрь себѣ сокрывающую. Съ надписью:

„Гробъ живота.
„Источникъ свѣта.
„Гора Вышняго.

Похожа на Олтарь посвященный Сущему: окруженный въ коло плетенемъ, который соплетаютъ не проходимыя чащы, густо насажденныхъ древесъ: сладчайшія плоды, во время свое приносящихъ. Надъ заключенными дверьми написано:

Нѣсть сіе; но Домъ Божій.

Библиотека "Руниверс"

АѲАНАСІЙ.

Рыбарская мрежа, Божественная фигура; Богословская пліотка, я думаю одно и тоже: такъ ли?

ЯКОВЪ.

Не знаю, знаю только, что Богословская сѣнь, не пустая есть: если волочитъ за собою шарикъ, величиною хоть какъ зерно горчичное.

АѲАНАСІЙ.

Что жъ? Развѣ оное великое?

ЯКОВЪ.

Оно собою мало, но внутрь великое утаевается. Присмотрися на Смоквинное зернушко, естьли крошечнѣе его? Подними жъ очи, и взгляни на силу его умнымъ окомъ: и увидишь, и увѣришь, что въ немъ цѣлое дерево съ плодами и листомъ закрылося; но и безчисленныя милліоны Смоковныхъ садовъ тутъ же утаилися. Для того хорошенько разжуй, если гдѣ въ Библіи начитаешъ зерна, сѣмяна, колосъ, хлѣбы, яблока, смоквы винограда, плоды, чернуху, хмѣль, просо и протчая. И не напрасно уподоблено: «Сѣмя есть Слово Божіе.

Библиотека "Руниверс"

АѲАНАСІЙ.

Скажи мнѣ, можно ли библейнымъ штилемъ писать протчія книги? Мнѣ кажется можно фигурами Небесныхъ круговъ, и земныхъ шаровъ, изобразить напримѣръ Астрономію, дабы она на сихъ знаменитыхъ знакахъ, изволила ѣздить, будто на колесницѣ.

ЯКОВЪ.

Для чего же не льзя? Будто не одѣваютъ въ высокородное платье обезьянъ? И будто не возсѣдаютъ рабы въ Господскихъ каретахъ...

АѲАНАСІЙ.

Ты шутишь. Развѣ Астрономія не вѣчна?

ЯКОВЪ.

Если Астрономія вѣчна, тогда гдѣ будетъ сапожное ремесло? Вѣчнымъ быть значитъ, всѣ мѣста занять. Развѣ думаешь, что и въ сапожномъ дѣлѣ Астрономія мѣсто имѣетъ? — . .

. . — Потеряли цѣну свою Пророки языческія тогда, когда прореченное о всеобщемъ, о безвременномъ, о безмѣстномъ; обративъ къ частному, мѣстному, и временному; перенесли оное на Князи, на Сыны человѣческія. Сей есть все-

Библиотека "Руниверс"

общій источникъ идолослуженія. Тлѣнь по всюду взлѣзла на колесницу Божію, сами свой прахъ вознесли на высоту Господню. «Сіи на колесницахъ и сіи на конѣхъ. . .

Посади, если хотишь, служанку Стихіи, твою Астраномію: вознеси на колесницу Вѣчнаго. «Колесница Божія тьмами тѣмъ. . .

АѲАНАСІЙ.

Что есть Вѣчность?

ЯКОВЪ.

Тое что Истина.

АѲАНАСІЙ.

Что есть истина?

ЯКОВЪ.

То что Пречистое, Нетлѣнное, и Единое.

АѲАНАСІЙ.

Не можно ль нѣсколько высказать яснѣе?

ЯКОВЪ.

То что вездѣ, всегда, все во всемъ есть.

АѲАНАСІЙ.

Отрѣжъ, какъ можно простѣе.

ЯКОВЪ.

То что вездѣ, и нигдѣ.

Библиотека "Руниверс"

АѲАНАСІЙ.

Фу! Ты симъ толкомъ пуще мнѣ очи помрачилъ.

ЯКОВЪ.

Иначе отъ тебѣ не отдѣлаться.

АѲАНАСІЙ.

Ну! Для чего Богъ изображается Образами?

ЯКОВЪ.

А ты для чего твои мысли изображаешъ фигурами буквъ, или удареніемъ воздуха?

АѲАНАСІЙ.

Для того, что мысли мои невидны.

ЯКОВЪ.

А Богъ восто-тысячъ-разъ сокровеннѣе внутрь твоихъ мыслей, нежели твоя воздушная мысль, въ наружномъ твоемъ болванѣ.

КОНЕЦЪ.

Библиотека "Руниверс"